

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку четита, или за мѣсто, ею занимаемое—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшения и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемая безъ означенія условий, считаются бесплатными. Присылаемая статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москву—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцля), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„ВОЛГА“

Правленіе котораго находится въ Нижнемъ-Новгородѣ, симъ имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ г. ТЮМЕНИ (Тобольской губерніи) ОТКРЫТО АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА

для страхованія рѣчныхъ судовъ и грузовъ, доставляемыхъ сухопутно и на рѣчныхъ судахъ, и для приѣма на страхъ отъ огня движимаго и недвижимаго имущества и разнаго рода товаровъ.

Агентомъ въ Тюмени назначенъ

ПЕТРЪ ДМИТРІЕВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ,

имѣющій мѣстожительство въ Тычковкѣ, въ домѣ П. И. Подаруева. Приемъ застрахованій совершается на основаніи условий страховыхъ полисовъ, утвержденныхъ правительствомъ. Агентъ П. Муравьевъ.

Присяжный повѣренный

Левъ Александровичъ Погодинъ

переехалъ въ домъ Клушиной, по Колобовской улицѣ, между домами: женской гимназіи и Михаила Павловича Деханова.

Нижне-Тагильскій складъ динамита

Д. Э. НОВЕЛЬ.

Довожу до свѣдѣнія г.г. потребителей динамита, что продажа его изъ Нижне-Тагильскаго склада съ 20 сего Апрѣля поручена мною ниже-тагильскому нотаріусу А. И. Гейденрейху, къ которому и прошу обращаться по всѣмъ вопросамъ относительно покупки динамита и принадлежностей къ нему.

По довѣренности Д. Э. Нобеля, А. Фроловъ.

МАГАЗИНЪ А. ШВАРТЕ и К^о.

предлагаетъ большой выборъ оконныхъ стеколъ. Прейсъ-куррантъ—по требованію.

Д. Г. ИЖВОЛДИНЪ

имѣетъ честь извѣстить г.г. покупателей, что розничная торговля его переведена въ домъ А. С. Харитоновой, между магазинами Лемке и Захо; оптовая же въ Старый гостинный дворъ.

Въ Банкирской Конторѣ П. П. Андреева и К^о.

ПРОДАЮТСЯ: пролетка на лежачихъ рессорахъ, трюмо, диванное зеркало и швейная ручная машина.

Россійское

Страховое отъ огня общество, учреждено въ 1827 году.

Правленіе общества симъ извѣщаетъ, что агентами онаго въ Пермской, Оренбургской, Уфимской, Вятской губерніяхъ и въ Сибири, для приѣма на страхъ общества всякаго рода недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, состоятъ нижеслѣдующіи лица:

- Въ г. Перми—Иосифъ Фомичъ Казаневичъ.
- „ Екатеринбургѣ—Леонардъ Константиновичъ Сломовскій.
- „ Ирбитѣ—Августъ Иосифовичъ Козелль.
- „ уѣздахъ Пермск. губ.—Александръ Ивановичъ Береновъ.
- „ сѣверныхъ уѣз. Перм. губ.—Михаилъ Алексѣевичъ Грабовскій.
- „ западныхъ уѣз. Перм. г.—Витольдъ Викентіевичъ Кауповичъ.
- „ Кунгурѣ—Василій Павловичъ Коровинъ.
- „ Сарапулѣ—Петръ Васильевичъ Чайковскій.
- „ Миасѣ—Николай Ивановичъ Аблинъ.
- „ Челябинѣ—Аркадій Николаевичъ Карпинскій.
- „ Троицкѣ—Рудольфъ Карловичъ Лемке.
- „ Тюмени—Василій Александровичъ Павловъ.
- „ Курганѣ—Викторъ Феликсовичъ Крамковскій.
- „ Тобольскѣ—Станиславъ Иосифовичъ Комаровскій.
- „ Петропавловскѣ—Станиславъ Рафаиловичъ Вонсовичъ.
- „ Омскѣ—Гавріиль Степановичъ Вершининъ.
- „ Семипалатинскѣ—Даніиль Антоновичъ Горбачевичъ.
- „ Барнаулѣ—Францъ Вильгельмовичъ Коришковскій.
- „ Томскѣ—Дмитрій Григорьевичъ Малышевъ.
- „ Красноярскѣ—Александръ Ивановичъ Бургеръ.
- „ Иркутскѣ—Андріанъ Петровичъ Пятидесятиновъ.
- „ Кяхтѣ—Иннокентій Александровичъ Поповъ.
- „ Читѣ—Иванъ Михайловичъ Титовъ.
- „ Благовѣщенскѣ—Василій Васильевичъ Финнентай.
- „ Владивостокѣ—Владиміръ Ивановичъ Виттинбургъ.

Главнымъ агентомъ по дѣламъ общества въ Сибири и въ Пермской губерніи состоитъ проживающій въ г. Екатеринбургѣ Здиславъ Ивановичъ Митневичъ, коего Правленіе, согласно § 60 устава общества, особою довѣренностію, уполномочило выдавать за его, Митневича, подписью, страховые на застрахованія въ означенномъ краю полисы и возобновительныя свидѣтельства.

— Въ конторѣ Главнаго агентства, въ г. Екатеринбургѣ, Набережная улица, домъ Петрова, принимаются страхованія всякаго рода имуществъ какъ въ городѣ, такъ равно и въ поименованныхъ выше губерніяхъ и всей Сибири.

ОТДАЮТСЯ подвалы каменные, со сводами, при домѣ купца Н. И. Лагутяева. Обусловіяхъ спросить хозяина.

Объявленіе.

1) На 22 число Мая созывавшееся общее собраніе членовъ общества „Краснаго Креста“, для слушанія отчета за 1882 г., не состоялось, потому что въ собраніе явилось менѣе 20 членовъ, положенныхъ для сего уставомъ (§ 77 уст.), поэтому Екатеринбургскій мѣстный комитетъ вновь назначаетъ общее собраніе 29 Мая, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи городской думы, которое должно будетъ считаться состоявшимся, хотя бы не явилось установленнаго числа членовъ.

2) Въ засѣданіяхъ Екатеринбургскаго мѣстнаго комитета, за 14 и 22 Мая, рѣшено: 1) Отпустить на пособіе погорѣльцамъ села Кузнецкаго, Рождественской волости, 250 руб.; 2) Открыть авансъ, по мѣрѣ средствъ, для оказанія помощи пострадавшимъ, 15 Мая отъ пожара, села Косулинскаго, а сверхъ того пригласить къ пожертвованіямъ для нихъ вещами и деньгами, для приѣма которыхъ уполномочилъ предсѣдательницу А. П. Котляревскую, проживающую въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, въ домѣ управляющаго заводомъ, и казначея Г. А. Тиме, живущаго въ Екатеринбургѣ, въ Большой Вознесенской улицѣ, въ домѣ Тиме, и 3) На случай помощи погорѣвшимъ 13 Мая крестьянамъ села Клевакинскаго, Леневакой волости, затребованы отъ управы именныя списки пострадавшимъ.

Церемоніаль священнаго коронованія

Ихъ Императорскихъ Величествъ

Государя Императора

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

и Государыни Императрицы

МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

(Продолженіе.)

По принятіи Ихъ Величествами всеподданнѣйшаго поздравленія въ соборѣ, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ Августѣйшіе Члены Императорской Фамиліи и иностранные принцы изволятъ выйти изъ собора южными дверями и возвратиться во дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые придворными явнами и кавалерами російскими и иностранными и имѣя за собою Ея Величества Государыни Императрицы статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинь и фрейлинь и ихъ Высочество Государынь Великихъ Княгинь гофмейстеринь и фрейлинь, а также иностранныхъ придворныхъ дамъ. Всѣ особы предшествовавшія, а также сопровождавшія Императорскую Фамилію, останавливаются въ Андреевской залѣ, въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

Ихъ Императорскія Величества, сойдя съ трона, изволятъ выйти въ сѣверныя двери соборнаго храма, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ, а позади—министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою Главною Квартирою, дежурныхъ: генераль-адъютанта, генераль-маіора свиты Его Величества и флигель-адъютанта и командующаго Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, и ставъ подъ балдахинъ, шествуютъ въ коронахъ и порфирахъ, а Государь Императоръ со скипетромъ и державою въ рукахъ, въ Архангельскій соборъ, въ предшествіи: лицъ, участвовавшихъ въ шествіи Ихъ Величествъ изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, императорскихъ регалій (государственнаго меча, государственнаго знамени и государственной печати), сановниковъ, несшихъ всѣ другія регаліи въ Успенскій соборъ, и высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго, по помосту, обитому алымъ сукномъ. Стояшіе на ступеняхъ трона 4 кавалергардскіе офицера идутъ: два младшіе—передъ передними штангами балдахина, а два старшіе—за задними штангами онаго. Шествіе сопровождается колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ, а стояція въ парадѣ войска отдають честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ.

По выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго собора, два церемоніймейстера приглашаютъ дипломатическій корпусъ выйти въ южныя двери онаго и сопровождаютъ его по Красному крыльцу въ Золотую палату.

Изъ числа особъ, шедшихъ впереди Ихъ Величествъ, въ Архангельскій соборъ входятъ: церемоніймейстеры, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, герольды, сановники, несшіе императорскую корону, скипетръ и державу, и верховный маршалъ; всѣ прочія особы, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо Архангельскаго собора по помосту; изъ нихъ, сановники, несущіе государственный мечъ, государственное знамя и государственную печать, и сановники, несшіе всѣ другія императорскія регаліи, остаются между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ. Генераль-адъютанты, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами до сѣверныхъ дверей собора, переходятъ съ опымъ къ западнымъ дверямъ собора, гдѣ и ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ; всѣ же прочія особы и лица, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо собора по помосту и слѣдуютъ по Красному крыльцу въ Кремлевскій дворецъ и, дойдя до Владимірской залы, корридорами выходятъ мимо церкви Рождества Богородицы.

Въ Архангельскій соборъ входятъ также ассистенты Ихъ Величествъ, министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою Главною Квартирою, дежурные: генераль-адъютантъ, свиты Его Величества генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ, командующій Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, и особы, поддерживающія порфиры. При входѣ въ сей соборъ, Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ Владимірскимъ, съ духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою, который поднесетъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ и окропитъ Ихъ св. водою и потомъ предшествуетъ Имъ въ соборъ.

Его Величество, вошедъ въ соборъ, изволятъ снять съ главы Своей императорскую корону и отдать оную, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несшимъ сіи регаліи, которые держатъ ихъ на подушкахъ; затѣмъ, Ихъ Величества изволятъ прикладываться къ святымъ иконамъ и мошамъ и поклониться гробамъ предковъ своихъ. Протодіаконъ читаетъ надлежащую по уставу эктению, по окончаніи коей возглашается многолѣтіе; Его Величество изволятъ вновь возложить на главу Свою корону, взять въ руки скипетръ и державу и шествовать, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, въ Благовѣщенскій соборъ, при входѣ въ который Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ Ярославскимъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водою. Всѣ особы, входившія въ Архангельскій соборъ, входятъ и въ Благовѣщенскій соборъ, въ которомъ Его Величество также изволятъ снять корону и отдать ее, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несущимъ подушки отъ сихъ регалій. Затѣмъ Ихъ Величества изволятъ прикладываться къ св. иконамъ, послѣ чего будетъ прочтена надлежащая по уставу эктения и возглашено многолѣтіе. Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, генераль-адъютанты, несущіе балдахинъ, продолжаютъ держать оный у дверей собора до выхода Ихъ Величествъ.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествуютъ подъ балдахиномъ, въ томъ же порядкѣ, къ Красному крыльцу, дойдя до котораго, митрополитъ Новгородскій осѣнитъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбываетъ въ Успенскій соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества выходятъ изъ-подъ балдахина и изволятъ шествовать, въ предшествіи: церемоніймейстеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, императорскихъ регалій и верховнаго маршала и въ сопровожденіи чиновъ Двора, несущихъ порфиры Ихъ Величествъ, во дворецъ, въ томъ же порядкѣ, какъ и при шествіи въ Успенскій соборъ.

По вступленіи въ Андреевскую залу, Его Величество изволятъ отдать скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оныя, и затѣмъ Ихъ Величества въ коронахъ и порфирахъ изволятъ отбыть во внутренніе покои для отдохновенія и ожиданія, когда къ обѣденному столу въ Грановитой палатѣ будетъ все приготовлено.

Верховный маршалъ, принявъ другія императорскія регаліи отъ сановниковъ, несшихъ оныя, возложитъ ихъ на при-

готовленный столъ, по правую сторону трона, гдѣ поставленъ будетъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, на все время ихъ нахождения въ Тронной залѣ.

По донесеніи Ихъ Величествамъ верховнымъ маршаломъ о томъ, что въ Грановитой палатѣ все къ обѣденному столу изготовлено, Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, изволятъ шествовать въ сопровожденіи ассистентовъ, министра Императорскаго Двора, военного министра, командующаго Императорскою Главною Квартирою, дежурныхъ генераль-адъютанта, свиты Его Величества генераль-маіора и флигель-адъютанта и командующаго Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, черезъ Андреевскую залу, въ которой Государь Императоръ принимаетъ скипетръ и державу отъ сановниковъ, несшихъ оныя, въ Грановитую палату, имѣя передъ собою 4 церемоніймейстеровъ, 2 коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера, оберъ-гофмаршала съ жезлами, 2 герольдовъ, особъ, несшихъ корону, скипетръ и державу, съ принадлежащими къ нимъ регалиямъ подушками и со своими ассистентами, высшихъ чиновъ двора и верховнаго маршала.

По сторонамъ Ихъ Величествъ слѣдуютъ: по правой—генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-маіоры и флигель-адъютанты, а по лѣвой—статсъ-секретари и придворные кавалеры, а за Государынею Императрицею—члены Императорской Фамиліи и иностранные принцы, имѣя за собою придворныхъ дамъ. По всему протяженію шествія построятся шпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірской залы, изволятъ изъ оной взойти по лѣстницѣ въ Тайникъ.

Особы дипломатическаго корпуса, заранѣе угощенные въ Золотой палатѣ завтракомъ, вводятся заблаговременно въ Грановитую палату церемоніймейстерами и становятся на назначенныхъ мѣстахъ.

Въ ту же палату заблаговременно вводятся церемоніймейстерами члены Государственнаго совѣта, высшее духовенство, генераль-адъютанты полнаго генеральскаго чина и обою пола особы 1-го и 2-го классовъ, приглашенные къ обѣду, и становятся къ столамъ у своихъ мѣстъ: дамы—къ лѣвой, а духовныя и свѣтскія особы—къ правой сторонѣ палаты.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ взойти на тронъ, гдѣ, подъ балдахиномъ, будетъ приготовленъ обѣденный столъ, на два прибора: для Его Величества по правую, а для Государыни Императрицы—по лѣвую сторону; за престолами станутъ ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины Двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую стороны стола—оберъ-шенки. Командующій Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ,—между обоими престолами, позади оныхъ. Возлѣ трона, у нижней ступени, съ правой стороны, дежурные: генераль-адъютантъ и свиты Его Величества генераль-маіоръ, а съ лѣвой—дежурный флигель-адъютантъ. Внизу, по сторонамъ трона,—четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ, съ обнаженными палашами, а у переднихъ угловъ послѣдней ступени онаго—два герольда; противъ же трона—верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, съ жезлами; сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, становятся у особоприготовленнаго для нихъ регалий стола.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ Финансовъ поднесетъ Государынѣ Императрицѣ изготовленные, по случаю Высочайшаго коронаціоннаго, медали, кои потомъ раздаются и прочимъ обою пола присутствующимъ чиновниками министерства Финансовъ.

Для Высочайшихъ особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ обѣденный столъ приготовленъ будетъ въ Тайникѣ, гдѣ и поднесутся имъ, состоящими при Ихъ Величествахъ кавалерами, означенныя медали.

По повелѣнію, данному Его Величествомъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, выходятъ изъ Грановитой палаты, за кушаньемъ, ко-

торое вносить штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два кавалергардскихъ офицера, съ обнаженными палашами, и въ послѣдованіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ; ставятъ же оное на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество сниметъ съ Себя корону и отдастъ оную, скипетръ и державу, несшимъ ихъ сановникамъ, которые положатъ сіи регалии на приготовленный для сего столъ.

Митрополитъ Московскій благословитъ трапезу, и Ихъ Величества изволятъ сѣсть.

Когда, послѣ перваго блюда, Его Императорское Величество изволитъ спросить пить, тогда духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ обою пола особы, отдавъ поклонъ, сидятъ за обѣденные столы. Лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую палату, но не остающіяся тамъ во время обѣда, также отдавъ поклонъ, выходятъ, не обращаясь лицомъ къ дверямъ; изъ нихъ члены дипломатическаго корпуса разъѣзжаются по домамъ, а особы 3-го и 4-го классовъ, предводители дворянства, лица Россійскаго дворянства, участвовавшія въ шествіи, генераль-адъютанты, генераль-маіоры свиты Его Величества, флигель-адъютанты, статсъ-секретари и придворные кавалеры обѣдаютъ въ устроенныхъ для того на дворѣ Кремлевскаго дворца палаткахъ.

За столомъ пито будетъ за здравіе: Государя Императора, при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ.

Государыни Императрицы, при 51 выстрѣлѣ.

Всего Императорскаго Дома, при 31 выстрѣлѣ.

Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподанныхъ, при 21 выстрѣлѣ.

Кубки подаютъ оберъ-шенки, а служатъ камергеры; тосты провозглашаются при звукѣ трубъ и литавръ; въ продолженіи обѣда—вокальная и инструментальная музыка.

По окончаніи стола Его Величество, сойдя съ трона, изволятъ возложить на голову корону и, взявъ въ руки скипетръ и державу, шествовать, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, въ Андреевскую залу, гдѣ сниметъ съ себя корону и отдастъ ее, а равно скипетръ и державу, особамъ, назначеннымъ для несенія оныхъ, и затѣмъ Ихъ Величества изволятъ возвратиться во внутренніе покои.

Въ назначенные дни и часы принесутъ поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Тронной залѣ:

Святѣйшій синодъ и знатное духовенство, причемъ митрополитъ Кіевскій произнесетъ рѣчь.

Государственный совѣтъ, министры, главноуправляющіе и статсъ-секретари.

Правительствующій сенатъ.

Генералитетъ и военно-служащіе штабъ- и оберъ-офицеры. Чины первыхъ четырехъ классовъ и особы, имѣющія привѣздъ ко Двору.

Губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи, равныя имъ лица Привислянскихъ губерній и депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, всѣ съ ихъ ассистентами, и волостные старшины.

Придворные чины и кавалеры.

Иностранные послы и посланники.

Равнобѣрно, въ назначенное время, Ихъ Императорскія Величества изволятъ принять поздравленія придворныхъ дамъ, дамъ первыхъ шести классовъ, а равно и женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ.

Во время поздравленій, императорскія регалии остаются возложенными на приготовленномъ для оныхъ, въ Тронной залѣ, столѣ, по концамъ котораго стоятъ два герольда въ ихъ уборѣ. При Государѣ Императорѣ будутъ въ это время находиться: министръ Императорскаго Двора, командующій Императорскою Главною Квартирою и дежурные: генераль-адъютантъ, генераль-маіоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ. Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ, первые чины Двора, гофмаршалъ, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера и четыре церемоніймейстера, также съ жезлами, стоятъ по правую сторону трона, а придворныя дамы—по лѣвую.

Верховный маршал, испросивъ повелѣнія Его Величества, дѣлаетъ распоряженіе о ввѣдѣ особъ, имѣющихъ предстать къ нему, что и исполняется коронационными оберъ-церемониймейстерами и церемониймейстерами.

Первые три дня по коронованіи быть колокольному звону и иллюминаціи.

Въ одинъ изъ означенныхъ дней въ двадцати церквяхъ будутъ раздаваемы народу жетоны, при выходѣ изъ храмовъ. („Правит. Вѣстн.“).

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 17-го Мая. Товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, Дурново, отъ имени жителей Петербурга принесъ по телеграфу поздравленіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ. Телеграмма передаетъ чувства безпредѣльной любви къ Царю, объявшаго населенію, когда благовѣстъ церквей и громъ орудій повѣстилъ, что въ Москвѣ Духъ Господень осѣнилъ видимымъ Священнымъ Помазаніемъ Государя на царственное правленіе вѣрною Ему Россіи. Телеграмма заканчивается выраженіемъ желанія отъ имени населенія—скорѣе узрѣть Государя и Государыню. Вѣрною столицѣ Государь отвѣтилъ телеграммой: „Императрица и Я просимъ передать населенію столицы Нашу сердечную благодарность за теплыя пожеланія, выраженные вами отъ жителей Петербурга. Твердо вѣрю, что горячая молитва, вознесенная въ столь знаменательный для Насъ день, достигнетъ престола Всевышняго и что Царь-Царствующихъ исполнитъ Намъ благодатную свою помощь въ исполненіе многотрудной Нашей обязанности. Благодаримъ лично васъ за поздравленіе и выраженіе вѣрноопданническихъ чувствъ“.

Товарищъ министра Путей сообщенія Гюбенетъ и председатель Коронаціонной комиссіи Рихтеръ назначены статсъ-секретарями.

Вчера вечеромъ повторена иллюминація. Улицы были наполнены ликующимъ народомъ. На Невскомъ тысячная толпа, въ патріотическомъ экстазѣ, требовала непрерывнаго повторенія гимна. Вчера и сегодня ночью получены со всѣхъ концовъ Россіи телеграммы, свидѣтельствовавшія, что все населеніе имперіи, до самыхъ далекихъ ея окраинъ, восторженно привѣтствовало совершившееся коронованіе; вездѣ молебствіе, парады; народныя гулянья, иллюминація, особенно блистательно отпраздновали великое событіе: Кіевъ, Харьковъ, Одесса, Рязань, Рыбинскъ, Казань, Новгородъ, Кронштадтъ; Варшава и Рига.

18-го Мая. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликованы многочисленныя награды лицамъ, отличившимся на поприщѣ отечественной промышленности.

Вчера утромъ сторѣла значительная часть Путиловскаго завода. Изъ 3000 рабочихъ многіе остались безъ работы; новая администрація завода заявила, однако же, что все будетъ вскорѣ возстановлено и работы возобновятся. Убытки неизвѣстны, но полагаютъ, что около 350000 рублей. Заводъ застрахованъ въ миллионъ.

19-го Мая. Вице-директоръ департамента Неокладныхъ сборовъ, Ермоловъ, назначенъ директоромъ сего департамента.

Москва, 17-го Мая. Сегодня ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА принимаютъ въ Тронной залѣ Большаго кремлевскаго дворца поздравленія отъ особъ мужскаго пола, состоящихъ въ первыхъ классахъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, придворныхъ кавалеровъ и потомственныхъ дворянъ. Приѣздъ ко Двору имѣющія, супруги и дочери этихъ особъ принесутъ поздравленіе завтра. Сегодня послѣдній день иллюминаціи и генеральная ренетиція завтрашняго параднаго спектакля въ Большомъ театрѣ. Вчерашній балъ въ Грановитой палатѣ отличался ослѣпительной роскошью. Сегодня балъ у верховнаго маршала, на который приглашено до 2000 особъ.

Къ празднованію двухсотлѣтняго юбилея лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ дѣлаются обширныя приготовленія.

18 Мая. Сегодняшній пріемъ поздравленій отличался необыкновеннымъ блескомъ, благодаря безчисленному множеству расшитыхъ золотомъ мундировъ представлявшихся, занимавшихъ Андреевскую, Александровскую и Георгіевскую залы. На ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ Государынѣ Императрицѣ было серебро—тканое платье; діадема и ожерелье изъ крупныхъ рубиновъ и брилліантовъ. Поздравлявшіе подходили по-одиночкѣ. Генераламъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государю Императору милостиво подавалъ руку. Государынѣ цѣловали руку всѣ безъ исключенія. Пріемъ окончился въ половинѣ третьяго. Поднесено много блюдъ съ хлѣбомъ-солью; иконы, драгоценныя мѣха отъ сибиряковъ. Въ четыре часа пополудни ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА посѣтили Александровскій дворецъ Нескучнаго сада, гдѣ пребываютъ Ихъ Высочества: Ксенія,

Ольга, Георгій и Михаилъ Александровичи. Къ одиннадцати часамъ сегодня ждуть ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на балъ у верховнаго маршала.

Сегодняшній пріемъ поздравленій, начавшійся въ одиннадцать часовъ, отличался необычайной роскошью костюмовъ представлявшихся дамъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государю Императору былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, при Владимірской лентѣ, а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня Императрица—въ бѣломъ платьѣ, при голубомъ шлейфѣ, убранныхъ горностаемъ; шлейфъ несли камеръ-пажи. Первыми поздравили Ихъ Высочества Великія Княгини: Марія Павловна, Александра Юсифовна, Ольга Теодоровна, Герцогиня Эдинбургская, Екатерина Михайловна, Евгения Максимилановна и Елена Георгіевна; каждая облобызала Императрицу. Затѣмъ поздравляли статсъ-дамы, фрейлины, супруги и дочери знатныхъ дворянъ и кавалерственные дамы, всѣхъ около 250; представляли: статсъ-дама Кочубей и фрейлина Ермолова. На всѣхъ платьяхъ съ длинными шлейфами различнаго бархата, расшитыя золотомъ и опушенные дорогими мѣхами, причемъ характеръ шитья на многихъ соответствовалъ стилю стариннаго шитья той губерніи, къ дворянству которой принадлежитъ представлявшаяся. Государю дѣлали глубокой поклонъ, а Государынѣ цѣловали руку. Церемонія окончилась въ полдень.

Вчерашній балъ у генералъ-губернатора былъ роскошенъ. Передъ домомъ игралъ оркестръ военной музыки. Великіе Князья, Княгини, принцы и принцессы, дипломатическій корпусъ и высшая знать собрались въ половинѣ одиннадцатаго. Всеобщее вниманіе привлекало присутствіе депутаціи отъ народнаго совѣта Восточной Румелии. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прибыли, безъ десяти минутъ, въ одиннадцать часовъ, въ каретѣ, четверкой сѣрыхъ цугомъ. Раздалось восторженное „ура“ толпившагося народа. Шлейфъ Императрицы приняли на мосткахъ подъѣзда четыре камеръ-пажа. Государь былъ въ кавалергардскомъ мундирѣ, а Государыня въ бѣломъ платьѣ, съ лучезарной брилліантовой діадемой на головѣ. Генералъ-губернаторъ, окруженный генералъ-адъютантами, встрѣтилъ въ сѣняхъ и поднесъ Государынѣ великолѣпный букетъ изъ чайныхъ розъ. Десертный буфетъ помѣщался въ желтой штофной гостиной. Танцы, на которыхъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА приняли участіе, происходили въ двухъ-этажной бѣлой залѣ. Оживленіе было необычайное. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА отбыли около полуночи. Новый взрывъ восторга поджидавшего на улицѣ народа. Подали ужинъ, послѣ котораго танцы возобновились. Балъ продолжался до четырехъ часовъ утра. Германскій посоль, вслѣдствіе траура по умершей принцессѣ Маріанѣ, не присутствовалъ. Балъ въ Германскомъ посольствѣ отмененъ, а посоль на-дняхъ уѣзжаетъ. Завтра императорскія регалии перенесутся изъ Тронной залы въ Грановитую палату.

19-го Мая. Въ Грановитой палатѣ сегодня парадный обѣдъ для членовъ Святѣйшаго синода, высшаго духовенства, высшихъ государственныхъ сановниковъ и приливныхъ дамъ первыхъ двухъ классовъ. Карточки-меню превосходно хромофотографированы.

Вчерашній парадный спектакль въ Большомъ театрѣ, блескомъ залы, роскошью обстановки оперы и балета, волшебной иллюминаціею театральной площадки произвелъ неизгладимое впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Жирандоли по парпетамъ ложъ всѣхъ ярусомъ были зажжены, фойе, лѣстница, сѣни императорскаго подъѣзда—превращены въ лѣсъ тропическихъ растений и благоухающихъ цвѣтотъ, среди которыхъ эффектно выдѣлялась золоченая мебель. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА Государю Императору былъ въ кавалергардскомъ мундирѣ, а Государыня Императрица—въ золотистомъ платьѣ; прибыли въ половинѣ восьмаго, въ каретѣ цугомъ, съ двумя лейбъ-казаками позади, безъ конвоя. Порталь былъ богато убранъ краснымъ сукномъ и увѣчанъ массивной императорской короной.—ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА поклонились народу, покрывавшему площадъ, причемъ раздалось восторженное „ура“, а появленіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ большой императорской ложѣ—потрясло сіяющую орденами и брилліантамъ изалу могучими „ура“. Затѣмъ занавѣсъ взвилась, и хоръ, въ 700 человекъ, исполнилъ народный гимнъ, послѣ котораго новое „ура“. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА кланялись. Первый актъ и эпилогъ „Жизни за Царя“ пѣли Орловъ, Усаговъ, Кочетова и Карякинъ. Въ антрактахъ, залитые галунами камеръ-лакеи разносили по ложамъ и партеру подносъ съ чаемъ, конфектами и прохладительными напитками. Затѣмъ слѣдовалъ балетъ, по окончаніи котораго присутствующіе потребовали гимнъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вернулись въ ложу и поклонились. Спектакль кончился въ четверть одиннадцатаго. Отбытіе сопровождалось оглушительнымъ „ура.“—Вслѣдствіе смерти матери своей, принцессы Маріаны Нидерландской, Альбрехтъ Прусскій уѣхалъ вчера съ экстреннымъ поѣздомъ. Завтра балъ въ Германскомъ посольствѣ состоится.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“

Нѣсколько словъ о состояніи Пермской общественной библіотеки.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

Въ Перми, какъ вамъ извѣстно, существуетъ давнымъ-давно общественная библіотека, главный источникъ, изъ котораго удовлетворяется умственная жажда города. Правда, въ городѣ есть еще одна частная библіотека г. Рума, но общественная библіотека имѣетъ предъ нею два важныхъ преимущества: 1) она гораздо старѣе библіотеки Рума, и потому жители гораздо болѣе привыкли къ ней и посѣщаютъ ее охотнѣе; 2) въ общественной библіотекѣ каждый день, въ извѣстные часы, бываетъ *бесплатное чтеніе*, чего нѣтъ въ библіотекѣ Рума. Къ сожалѣнію, библіотека эта, имѣющая для Перми такое важное значеніе, находится въ самомъ плачевномъ состояніи. Въ 1878 году былъ изданъ каталогъ книгъ, находящійся въ библіотекѣ, и съ тѣхъ поръ она почти не пополнялась новыми книгами. По этому каталогу въ библіотекѣ значится 3459 названій и болѣе 5000 томовъ русскихъ книгъ. Посмотримъ теперь, дѣйствительно ли это такъ и какого качества эти книги, находящіяся въ такомъ значительномъ количествѣ. Каталогъ, какъ и подобаетъ каталогу, раздѣленъ на нѣсколько отдѣловъ, изъ которыхъ первый озаглавленъ: „Богословіе и философія“. Въ этомъ отдѣлѣ значится 139 №№, но при ближайшемъ разсмотрѣніи, число это оказывается значительно преувеличеннымъ. Дѣло въ томъ, что подъ отдѣльными №№ записано много статей, находящихся въ журналахъ. Такихъ статей ровно 88, значитъ книгъ въ этомъ отдѣлѣ вовсе не 139, а всего 51, изъ которыхъ на долю богословія приходится 27, а на долю философіи 24 книги. Самая новая изъ этихъ книгъ издана въ 1869 году. Изъ 24 философскихъ книгъ только три заслуживаютъ вниманія: „Положительная Философія“ — Конта, „Система Логики“ — Милля, и „Исторія Философіи“ — Льюиса. Десять книгъ — хламъ, изданный въ прошломъ столѣтіи.

Второй отдѣлъ каталога носитъ слѣд. заглавіе „Торговля, промышленность, технология и сельское хозяйство“. Въ немъ 67 №№, изъ которыхъ журнальныхъ статей 16 и книгъ 81. Самая новая книга издана въ 1867 году. Большинство книгъ издано въ періодъ съ 1801 по 1830 г. Это, мнѣ кажется, достаточно свидѣтельствуетъ объ ихъ полезности и удобочитаемости. Ни для кого не тайна, что естественныя и прикладныя науки сдѣлали огромные успѣхи въ послѣднее время, между тѣмъ Пермская библіотека просвѣщающимъ предлагаетъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были до 30 годовъ.

Третій отдѣлъ — „Правовѣдніе и политическая экономія“. №№ въ немъ 300. Изъ нихъ журнальныхъ статей 254 и книгъ 46. Самая новая издана въ 1872 году.

Въ этомъ отдѣлѣ не только нѣтъ такихъ сочиненій, какъ курсы Спасовича, Чебышева-Дмитріева, Таганцева, Градовскаго, Андреевскаго, Малышева, нѣтъ ни одной справочной книги, нѣтъ ни одного сборника кассационныхъ рѣшеній, однимъ словомъ — нѣтъ ничего изъ того, что нужно юристамъ-практикамъ, которыхъ въ Перми изрядное число. По политической экономіи всего одна хорошая книга — сочиненіе Смитта. Въ этотъ же отдѣлъ внесено нѣсколько статей по статистикѣ, хотя она не значится въ заголовкѣ этого отдѣла, а отнесена къ отдѣлу географіи.

Четвертый отдѣлъ — „Исторія“. Всѣхъ №№ 714. Изъ нихъ журнальныхъ статей 513, книгъ 201. Новѣйшая книга этого отдѣла относится къ 1877 году. Капитальныхъ историческихъ сочиненій въ библіотекѣ или вовсе нѣтъ, или находятся въ самомъ жалкомъ видѣ; такъ, исторія Соловьева имѣется всего 9 томовъ (вышло въ свѣтъ 29), исторія Шлюссера 4 разрозненныхъ тома, начиная съ третьяго, въ сочиненіяхъ Маколя также не достаетъ многихъ томовъ; отдѣльнаго изданія сочиненій Костомарова, Иловайскаго, Вестужева-Рюмина, Сергѣевича, Градовскаго, Вѣляева, Заблоцкаго-Деситовскаго, Тонера, Мишле, Мериме, Карлейля, Грота, Гиббона, Молинзена и Нибура вовсе нѣтъ; есть только крошечные отрывки, помѣ-

щенные въ нѣкоторыхъ журналахъ, которые не даютъ о трудѣ автора рѣшительно никакого понятія. Новѣйшія сочиненія, оригинальныя и переводныя, какъ и во всѣхъ отдѣлахъ вовсе отсутствуютъ.

Пятый отдѣлъ, заключающій въ себѣ географію, этнографію и статистику, имѣетъ 224 названія. Книгъ въ немъ 131, журнальныхъ статей 93. Новѣйшая книга относится къ 1871 году. Въ этомъ отдѣлѣ нѣтъ сочиненій Реклю, Петерсона, Бланки, Кипера, нѣтъ ни одного атласа, а по статистикѣ значится *только одно* сочиненіе: Покровскій — „Очерки Статистики“. Большинство книгъ и статей вышли въ свѣтъ ранѣе семидесятихъ годовъ, и многія изъ нихъ имѣютъ интересъ только для библіофиловъ и библіографовъ; имѣющихъ же какой-либо интересъ для современнаго читателя не наберешь и 30-ти.

Шестой отдѣлъ — „Естествознаніе и математика“ — имѣетъ 266 названій. Одѣльныхъ сочиненій въ немъ 190 и журнальныхъ статей 76. Но въ число этихъ книгъ и статей попали, неизвѣстно почему, многія сочиненія и старыя, не имѣющія ни малѣйшаго отношенія ни къ естествознанію, ни къ математикѣ, напр.: Бибииковъ — „Территоріальная Военная Система“, Богдановичъ — „Народныя Вооруженія въ Пруссіи въ 1813 году“, Зиновьевъ — „Осада Ура-Тюбе“, „Кавалерійская Школа“ и другія; новѣйшая изъ книгъ этого отдѣла относится къ 1872 году. Изъ 190 книгъ этого отдѣла заслуживаютъ вниманія не болѣе 5—6: сочиненія Дарвина, Коркеншера, Фогта, Ляйеля, Льюиса и, неизвѣстно какъ попавшій сюда, Леббокъ. Все остальное относится къ временамъ давно минувшимъ, какъ, напр.: „Ботаника“ — Амбодакъ, 1784 года; „Навигация“ — Безу, 1770 года; сочиненія по химіи Сѣвергина, начала прошлаго столѣтія; „Минералогія“ — Гогмалка, 1763 года, и т. под. книги, которыя безъ вреда для библіотеки можно было бы продать на вѣсъ бумаги. Не говоря уже о томъ, что въ этомъ отдѣлѣ нѣтъ множества сочиненій европейскихъ авторитетовъ, переведенныхъ на русскій языкъ, какъ, напр., Гельмгольца, Клодъ-Бернара и др., въ немъ нѣтъ сочиненій даже такихъ русскихъ естествоиспытателей, какъ Менделѣевъ, Сѣменовъ, Бутлеровъ; такихъ математиковъ, какъ Чебышевъ.

Седьмой отдѣлъ — „Словесность“ — есть безъ сомнѣнія самый важный отдѣлъ для всякой провинціальной библіотеки, такъ какъ провинціальная публика, читая слишкомъ мало серьезнаго, сильно налегаетъ на всевозможныя повѣсти и романы. Въ этомъ отдѣлѣ, самомъ обширномъ въ Пермской библіотекѣ, заключается 1627 названій, изъ которыхъ немного болѣе половины — журнальныхъ статей. Въ немъ есть почти всѣ русскіе и иностранныя классики, но только въ одномъ экземплярѣ, да и то, по большей части, страшно разрозненнымъ. Зато такихъ писателей, какъ Понсонъ-дю-Террайль, Габорію, Густавъ Эмаръ и т. п., имѣется нерѣдко по два и даже по три экземпляра. Много книгъ этого отдѣла совсѣмъ утрачено, и библіотека до сихъ поръ не постаралась приобрести новыя экземпляры, хотя въ числѣ утраченныхъ есть сочиненія Диккенса, Островскаго, Пушкина и друг. Еще болѣе книгъ, представляющихъ такой растерзанный видъ, что читать ихъ нѣтъ никакой возможности. Кромѣ того многіе изъ пермскихъ читателей имѣютъ привычку нисать на книгахъ свои замѣтки, по большей части, скабрзнаго свойства, изображать таковыя же рисунки, стихи, такъ-что, если вы хотите дать какую-либо книгу прочесть женѣ, дочери или вообще знакомой дамѣ, то должны будете сначала тщательно перелистовать ее и какъ-нибудь уничтожить все неподходящее. Объ этомъ отдѣлѣ я современемъ составлю специальную замѣтку; теперь же ограничусь вышесказаннымъ.

Остальныя 130 названія падаютъ на долю трехъ послѣднихъ отдѣловъ: врачебныхъ, дѣтскихъ и справочныхъ книгъ. Къ отдѣлу дѣтскихъ книгъ отнесены также языкознаніе и педагогика.

Изъ „врачебныхъ книгъ“ библіотеки заслуживаютъ вниманія только двѣ: „Душевные Болѣзни“ — Гривингера и „Гигіена“ Реклама; остальныя — старѣе. Дѣтей Пермская библіотека угощаетъ „Дѣтскимъ Другомъ“ 1817 г., „Лелей на Необитаемомъ Островѣ“, сочиненіями Инжиговой и т. д. Немного въ русской литературѣ хорошихъ сочиненій для дѣтей, а въ Пермской общественной библіотекѣ и тѣхъ нѣтъ! Справочныя

книги состоятъ изъ словаря Остолопова 1821 года, словаря о Святыхъ, 1830 г., домашней справочной книги 1785 года и т. п. Сюда же зачѣмъ-то попали какія-то „Статьи къ Энциклопедіи Турцій“ и „Альманахъ Гастрономовъ“.

Сдѣлавъ краткій обзоръ всѣхъ отдѣловъ бібліотеки, мы можемъ теперь, на основаніи его, вывести нѣсколько общихъ заключеній объ ея состояніи.

Если принять общее число журнальныхъ статей, помѣщенныхъ въ каталогъ бібліотеки, подъ отдѣльными №№, за 1900 (въ дѣйствительности 1897), то окажется, что отдѣльныхъ сочиненій въ ней находится немного болѣе 1500 (1562). Изъ этого числа нужно выбросить по крайней мѣрѣ половину (беру minimum) книгъ, ни къ чему негодныхъ и никѣмъ нечитаемыхъ (примѣры я приводилъ при обзорѣніи каждого отдѣла), тогда книгъ, годныхъ для чтенія, будетъ немного менѣе 800 (781), изъ которыхъ болѣе $\frac{3}{4}$ прійдется на долю отдѣла словесности. Что эти данныя не преувеличены, доказывается и тѣмъ обстоятельствомъ, что мало-мальски порядочную книгу получить изъ бібліотеки крайне трудно: она постоянно оказывается выданною.

Отсюда понятно и то явленіе, что число подписчиковъ бібліотеки съ каждымъ годомъ уменьшается. Кто же станетъ подписываться, когда читать нечего или и есть что, да достать нельзя. Человѣку сколько-нибудь образованному остается читать газеты или перечитывать давно извѣстное. Между тѣмъ для этихъ 800 книгъ содержится очень порядочное помещеніе и штатъ бібліотечарей, получающихъ приличное содержаніе и, такимъ образомъ, въ лицахъ разыгрывается пословица „игра не стоитъ свѣчъ“. Ясно, что бібліотека не можетъ существовать въ томъ положеніи, въ какомъ она находится теперь, и должна неминуемо погибнуть, если не будетъ преобразована. Въ слѣдующій разъ я поговорю о внутреннихъ порядкахъ бібліотеки и о каталогѣ ея. Первые отличаются большою оригинальностью, а послѣдній представляетъ чужой антикъ, какого ни въ какой Помпѣе не сыщешь.

И. Я. Короваяевъ.

Изъ Михайловскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда. За послѣдніе два-три года михайловцы познакомились съ весьма страннымъ, можно сказать, общественнымъ явленіемъ, заслуживающимъ, впрочемъ, особеннаго вниманія нашего правшаго класса. Это я говорю обезпестаннхъ побѣгахъ здѣшнихъ молодыхъ женъ отъ своихъ мужей. Лѣтомъ и зимою прошлаго года побѣги эти принимали чисто эпидемическій характеръ, и не было одной такой счастливой свадьбы, чтобы черезъ недѣлю, а много черезъ двѣ послѣ брака, новобрачная не улизнула отъ своего молодаго мужа и не скрылась бы въ домѣ своихъ жалостливыхъ родителей или гдѣ-нибудь на окраинѣ завода—въ вертепѣ проституціи. Опечаленные побѣгомъ мужа начинаютъ, конечно, розыски и, наконецъ, съ помощію полиціи, тащутъ молодыхъ, своевольныхъ женъ на волостной судъ. Мнѣ не разъ случалось бывать при „разбирательствѣ“ такихъ дѣлъ.

— Отчего же ты, матушка, не стала жить съ мужемъ?—спрашиваютъ всегда судьи.

— Не могу,—коротко отвѣчаетъ молоденькая бѣглянка.

И этимъ заканчивается судебное „разбирательство“, потому что, кромѣ „не могу“, въ ничего отъ нея больше не добьется. Послѣ долгихъ колебаній, волостные судьи дѣлаютъ, наконецъ, опредѣленіе, которымъ приговариваютъ молодую бѣглянку къ 6-дневному аресту. Безъ возраженія выслушиваетъ она такое рѣшеніе и безъ ропота осиживаетъ въ „каталажкѣ“ 6 дней. Однако взысканіе это не приноситъ положительно никакой пользы, потому что ожесточившаяся уже теперь бѣглянка, тотчасъ же послѣ ареста, идетъ куда ей вздумается, а къ мужу все таки не возвращается. Начинаются опять бесполезные поиски и ходатайство молодаго мужа передъ всевозможнымъ начальствомъ. Идетъ онъ сначала опять къ волостнымъ же судьямъ, но они говорятъ ему, что теперь болѣе ничего уже не могутъ сдѣлать; идетъ къ мировому судѣ, но судья увѣряетъ, что дѣла брачныя не подлежатъ его вѣдомству; наконецъ, послѣднее средство—идетъ онъ къ попу. Попъ требуетъ бѣглянку въ волостное правленіе и дѣлаетъ ей „увѣщаніе“ возвратиться къ мужу. Но и это послѣднее

средство оказывается безсильнымъ, и молоденькая бѣглянка остается опять-таки свободною. Потерявъ дальнѣйшія надежды, молодой мужъ начинаетъ по-маленьку мириться съ своимъ одиночествомъ и, наконецъ, превращается въ прежняго холостяка: возобновляетъ дружбу съ холостыми товарищами, ходить съ ними на „посѣдки“ и т. д. Болѣе терпѣливые изъ этихъ мужей живутъ холостяками годъ или два. Потомъ, соскучившись холостюю жизнью, они прискиваютъ себѣ нѣвѣсть (преимущественно въ Нижнесергинскомъ заводѣ), вѣнчаются съ ними „сводомъ“ и начинаютъ жить какъ мужъ и жена. Въ свою очередь, и молодые бѣглянки стараются завести болѣе или менѣе тѣсныя связи съ мѣстными ловеласами и тоже начинаютъ жить какъ мужъ и жена. При этомъ нерѣдко разыгрываются весьма грустныя, а иногда и курьезныя семейныя драмы. Беремъ этому примѣръ. Одинъ изъ покинутыхъ женами молодыхъ мужей, соскучившись одиночествомъ, высваталъ себѣ, черезъ недолгое время, другую (сергинскую), повѣнчался съ нею „сводомъ“ и сталъ жить какъ мужъ съ женою. Жилъ онъ въ своемъ особомъ домѣ. Черезъ годъ у нихъ родился сынъ, и жизнь потекла, повидимому, весьма спокойно. Но вотъ, въ одно прекрасное время, когда мужъ былъ на работѣ, является къ нему въ домъ его убѣжавшая законная жена, выгоняетъ свою „сводную“ соперницу и остается въ домѣ хозяйничать. Возвратившійся мужъ, понятно, только обрадовался такой случайности, и съ этого времени сталъ жить съ своею бѣглянкою, какъ говорится, „душа въ душу“, а его „сводная“ жена, съ малолѣткою—ребенкомъ на рукахъ, осталась брошеною на произволъ судьбы.

Незаконныя сожителства, незаконныя рожденія и упадокъ нравственности—вотъ естественные результаты такихъ ненормальныхъ семейныхъ отношеній.

Указать настоящую причину этого безотраднaго явленія я не берусь. Знаю только, что нашъ народный обычай устройства браковъ, безъ согласія жениха и невѣсты, играетъ тутъ немаловажную роль. Но при этомъ не могу не припомнить читателю нашихъ законовъ по бракоразводному дѣлу. Наше бракоразводное право поставлено въ такое исключительное положеніе, что не только не можетъ прекратить такихъ безотраднхъ явленій, въ родѣ побѣговъ женъ отъ мужей, но даже, нѣкоторымъ образомъ, способствуетъ умноженію незаконныхъ сожителствъ и незаконныхъ рожденій. Нечего и говорить, конечно, о томъ, что въ большинствѣ случаевъ, народъ нашъ не пользуется бракоразводнымъ правомъ потому, что это стоитъ чересчуръ дорого и дѣло тянется чуть не десятки лѣтъ. Можно съ увѣренностью сказать, что тѣ немногіе поводы къ разводу, которые указаны въ законѣ, обставлены такими формальностями, что на практикѣ почти невозможно ими пользоваться („Вѣстникъ Европы“ 1882 г., № 3). Взятчицеству тутъ полный просторъ.

Извѣстно, что система найма рабочихъ, черезъ особыхъ подрядчиковъ, признана за самый „отвратительный видъ торговли человѣческимъ трудомъ, человѣческою рабочею силою“. Но, къ сожалѣнію, несеида бываетъ на дѣлѣ такъ, какъ думаютъ ученые и мыслящіе люди; по крайней мѣрѣ у насъ въ заводѣ, при наймѣ рабочихъ, почему-то преимущественно пользуются услугами подрядчиковъ-эксплуаторовъ. Между многими фактами этого рода, я привожу здѣсь только одинъ, какъ особенно выдающійся, а именно—наемъ рабочихъ для нагрузки заводскаго каравана. Работа эта съ незапамятныхъ временъ составляла для михайловцевъ единственную доходную статью за время весенней распутицы, особенно для конныхъ рабочихъ, которые, покончивъ зимнія работы на коняхъ, обыкновенно сидятъ въ это время „сложая руки“. „На грязь копѣйку зашибать надо!“—говорятъ всегда, по поводу этой работы, михайловцы. Наемъ рабочихъ производился раньше постоянно лично, и рабочіе разсчитывались или поденно, или съ тыка, или съ тысячи, тоже лично или артелями. Но предусмотрительное заводоуправленіе отдало нынче эту работу одному только подрядчику—эксплуатору. Какъ слышно, самъ подрядчикъ взялся у заводоуправленія нагрузить всѣ барки за плату около 3-хъ руб. съ каждой тысячи люд., а рабочимъ предлагаетъ всего только около 2-хъ рублей. Оказать сопротивленіе такой несправедливости и от-

казаться отъ найма къ подрядчику въ работу вѣтъ, понятно, никакой возможности, потому что большинство рабочихъ такіе бѣдняки, что готовы работать за какую угодно низкую плату, лишь бы только не сидѣть безъ дѣла.

Вотъ такъ-то теперь и гнутъ михайловцы свои спины за бездѣнокъ, а ловкій подрядчикъ получить за эти спины рублей до 500 барыша!

Не могу обойти молчаніемъ новый остроумный способъ, практиковавшийся нынѣе при испытаніи крѣпости барокъ, по сопротивленію ихъ водѣ. Прежде испытаніе это было весьма просто: спустятъ барку на воду да и смотрятъ, не подается ли гдѣ въ нее течь; если гдѣ подается, то сейчасъ же проконопатятъ—и готово. Нынѣшній же остроумный способъ состоитъ въ томъ, что въ каждую барку, прежде спуска ея съ берега на воду, наливаютъ (ведрами и пожарными машинами), до половины ея высоты, воды и оставляютъ въ такомъ положеніи на нѣкоторое время. Если гдѣ-нибудь хоть малость просачивается вода, то барку на воду не спускаютъ, а заставляютъ строители крестьянина уконопатить ее такъ, чтобы нигдѣ не кануло, и затѣмъ уже, послѣ цѣлаго ряда такихъ опытовъ, спускаютъ барку на воду для нагрузки. Трудность такой, можно сказать, египетской работы будетъ очевидна, если представимъ себѣ, что каждая подвергавшаяся испытанію барка имѣла 18 сажень длины и 4 саж. ширины.

Михайловцы наши въ одинъ голосъ трубятъ, что новый способъ испытанія крѣпости барокъ не только не практиченъ, но даже и безполезенъ: „Вѣдь барку-то не для того строятъ, чтобы *ей*, какъ въ кадучкѣ, воду держать, а для того, чтобы *ее* въ водѣ держать!“—говорить по этому поводу они, и едва-ли неправду. *)

Въ заключеніе настоящаго письма укажу на одинъ, достойный, кажется, вниманія, беспорядокъ, господствующій въ нашемъ фабрично-заводскомъ мірѣ. Беспорядокъ этотъ касается разсчета фабрично-заводскихъ рабочихъ. У насъ, напримѣръ, давнымъ давно существуетъ глупый обычай разсчитывать рабочихъ не каждого особа, а по „ярлыку“ (по особому именованному списку), человекъ по 20 по 30 вразъ, и не мелкими деньгами (которые заводууправленію доставать нетрудно), а непременно самыми крупными. Теперь, спрашивается, что должны дѣлать 20—30 неграмотныхъ рабочихъ, получившихъ при разсчетѣ, изъ конторы, положимъ, хоть 3 сотенныя? Кто размѣняетъ имъ сотенныя, и кто разсчитаетъ ихъ между собою?—Отвѣтомъ на эти вопросы является, конечно, то, что рабочіе „неволью несутъ и „ярлыкъ“ и деньги къ мѣстному торгашу-кулаку. (Одинъ изъ нихъ особенно извѣстенъ у насъ, подъ именемъ „Каина“). Торгашъ беретъ отъ рабочихъ деньги и „ярлыкъ“ и начинаетъ ихъ разсчитывать, но съ тѣмъ, что за эту любезность рабочіе обязываются или уплатить торгашу по 2% и болѣе съ каждого рубля, или купить у него въ лавкѣ товару не менѣе, какъ на половину слѣдующаго каждому заработка. Мужики, разумѣется, платятъ ему % или же набираютъ въ лавкѣ весьма недоброкачественнаго, но дорого стоящаго товара. Часто бываетъ такъ, что „ярлыки“ и деньги, для разсчета рабочихъ, выдаются прямо торгашамъ изъ конторы.

Справедливость заставляетъ сказать, что случаи всевозможныхъ обмановъ, при разсчетахъ торгашами рабочихъ, бываютъ весьма нерѣдки. Пора-бы, кажется, подумать и о томъ, что обрекать заработанные тяжкимъ трудомъ крестьянскіе гроши на всевозможные обманы—крайне и крайне несправедливо.

Н. Б.

Изъ Красноуфимскаго уѣзда. Главное, что особенно рѣзко выдается въ нашемъ земствѣ и бросается, такъ сказать, въ глаза,—такъ это безусловная неслышимость земскихъ дѣятелей. Назадъ тому 12 лѣтъ, и по настоящее время, мы видимъ все однихъ и тѣхъ же представителей какъ въ уѣздномъ зем-

скомъ собраніи, такъ и въ управѣ. Прежде многіе изъ нихъ были молоды, полны силъ и энергіи, а теперь стали дряхлыми старикашками, пугающимися каждой свѣжей мысли и предпочитающими свою патріархальную жизнь всякимъ прогрессивнымъ начинаніямъ. Въ теченіи столь длиннаго промежутка времени, составъ собранія едва-ли измѣнился даже на $\frac{1}{10}$, и это вовсе не случайно, а глубоко-вкоренившееся въ нашемъ земствѣ (и не только въ нашемъ, но, навѣрное, и во многихъ другихъ) явленіе. Одни и тѣ же лица являются у насъ представителями вовсе не потому, чтобы они были выдающимися людьми въ своей мѣстности. Многіе изъ нихъ не въ состояніи даже рта разинуть во всю сессію; весьма не мало и такихъ, которые даже не бывали, въ теченіи всѣхъ 3 лѣтъ, на собраніи и, стало быть, ничѣмъ не могли зарекомендовать себя передъ своими избирателями. Нѣтъ! дѣло объясняется очень просто. Во-первыхъ, лицъ, имѣющихъ право быть избираемыми, вслѣдствіе высокаго ценза, такъ мало, что изъ году въ годъ въ уѣздныя собранія попадаютъ одни и тѣ же лица. Будучи между собою знакомы, они разъ навсегда намѣтили своихъ представителей, которыхъ только и поддерживаютъ. То же самое мы видимъ и между представителями отъ крестьянъ. Большинство представителей отъ этого сословія состоитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, волостными старшинами или волостными писарями, т. е. лицами, прямо подчиненными предсѣдателю управы, какъ предсѣдателю и присутствію по крестьянскимъ дѣламъ. Особенно „бродкіе“ изъ этихъ представителей „прибираются къ рукамъ“ дальновидною управою и допускаются отчасти даже къ „земскому пирогу“, къ этому предмету пламенныхъ желаній каждого земца. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, занимаютъ должность бухгалтеря, техника и т. п., или же содержатъ земскую конюбю. Все это, конечно, составляетъ немало важный доходецъ и обязываетъ такъ или иначе подчиняться предсѣдателю управы, а слѣдовательно и „поддерживать“ его съ братіею. Вотъ это-то взаимное „поддерживаніе“ довело, наконецъ, наше земство до того, что въ гласные выбираются нынѣе уже неподходящіе люди. Такіе гласные годятся, конечно, для извѣстной партіи и, не понимая въ земскомъ дѣлѣ ни бельмеса, присутствуютъ въ собраніяхъ только для счета. Наглядный примѣръ гласнаго послѣдней категоріи мы найдемъ въ собраніи нынѣшней сессіи. Нѣкто К., былъ избранъ въ гласные отъ одного изъ горнозаводскихъ сельскихъ обществъ. Кромѣ природной глупости (выразившейся въ собраніи во всей своей наготѣ), гласный этотъ зарекомендовалъ себя весьма оригинальнымъ, для земскаго дѣятеля, экономистомъ. Привожу случай. Обыкновенно, на проѣздъ гласныхъ въ собраніе, высылаются имъ отъ управы билеты на бесплатное взиманіе пары земскихъ лошадей. Точно такой же билетъ выслали и сему почтенному дѣятелю. По странной случайности, ему довелось ѣхать въ городъ въ одно время съ какимъ-то земскимъ служащимъ, тоже обладавшимъ бесплатнымъ пароконнымъ билетомъ, и вотъ нашъ почтенный дѣятель напрашивается и ѣдетъ въ одномъ экипажѣ съ земскимъ служащимъ, по одному съ нимъ билету, а свой билетъ продаетъ на каждой станціи земскому ямщику, и деньги пропиваетъ. Хорошъ экономистъ! Не правдали?

Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, неслышимость нашихъ земскихъ дѣятелей становится вполне естественнымъ, хотя и нежелательнымъ.

Нынѣшняя сессія нашего земскаго собранія вышла весьма неудачною. Вся бѣда въ томъ, что при выборѣ гласныхъ на землевладѣльческихъ и сельскихъ избирательныхъ стѣздахъ вклялись кое-какія ошибки и недоразумѣнія, и многіе изъ гласныхъ были поэтому признаны неправильно избранными; между прочимъ, не утверждены еще въ должности и предсѣдатель уѣздной управы, занимавшій уже эту должность сряду три трехлѣтія, не смотря на нѣсколько протестовъ со стороны губернатора. Вслѣдствіе этихъ-то „ошибокъ и недоразумѣній“, въ будущемъ Маѣ мѣсяцѣ, какъ видно изъ № 23 „Губ. Вѣд.“, назначены вновь дополнительные выборы гласныхъ. Дай-то Богъ, чтобы выборы эти обошлись безъ всякихъ „ошибокъ и недоразумѣній“, и чтобы выбранные лица были достойными представителями своихъ избирателей.

Нѣкто.

*) Хотя взглядъ этотъ и имѣетъ нѣкоторыя основанія, такъ какъ при плаваніи барка подвергается вишнему, а не внутреннему давленію, но если она окажется настолько плотной, что будетъ держать воду, то дѣло отъ этого не проиграетъ.

Изъ села Ос—снаго. Въ одномъ изъ первыхъ ММ „Губ. Вѣдомостей“, за настоящій годъ, случайно довелось намъ прочесть корреспонденцію изъ с. Ос—скаго, въ которой, между прочимъ, упомянуто и о сельской школѣ, „юдоли плачевной“, какъ выражается корреспондентъ. Что школа въ с. Ос—скомъ, по виду, дѣйствительно смахиваетъ на какую-то юдоль плачевную, это, пожалуй, и вѣрно; но что въ такомъ плачевномъ обстоятельстве виновны единственно крестьяне Ос—ской волости,—позволяемъ себѣ, какъ человѣку, близко знакомому съ дѣломъ, усомниться.

Въ видахъ восстановленія истины и въ оправданіе мужичковъ, постараемся представить дѣло въ настоящемъ свѣтѣ.

Крестьяне Ос—ской волости и дѣйствительно въ состояніи бы построить каменную, какъ пишетъ корреспондентъ, школу, и построили-бы, быть можетъ, но ларчикъ-то просто открывается: сельскій ихъ учитель не пользуется расположеніемъ общества. А если обществу не нравится учитель, то, понятно, оно игнорируетъ и школу? Въ Ноябрь прошедшаго года общественники на волостномъ сходѣ даже составили приговоръ, въ которомъ, *по извѣстнымъ или причинамъ*, просили объ удаленіи настоящаго учителя и о замѣнѣ его другимъ, но приговору этому данъ былъ не надлежащій ходъ, и онъ гдѣ-то застрялъ и обитаетъ тамъ и до сихъ поръ.... Учитель же, пронюхавъ о такой, несовѣмъ приятной для него петиціи, не дремалъ и успѣшно обдѣлалъ свои дѣлишки. И вотъ, вмѣсто высылки новаго учителя, старшинѣ, человѣку почтенному и всеми уважаемому, сдѣлали выговоръ, да еще будто бы велѣли ему извиниться предъ учителемъ (такъ, по крайней мѣрѣ самъ педагогъ разглашаетъ). Послѣ такого казуса учитель еще выше поднялъ голову: *Nolis me tangere!* что-де взяли? Общество же, разумѣется, махнуло рукой на все, вмѣстѣ и со школой—гдѣ-де наше не пропадало?

Если такъ продолжится далѣе, то нечему будетъ удивляться, когда школа отойдетъ у ос—скихъ мужичковъ на задній планъ, въ сравненіи съ заботами о кабацкѣ, а учитель будетъ себѣ получать извѣстное жалованье (вмѣстѣ и за помощника,—итого 43 руб.) да торговать: рыбкой, мучкой, орѣшками, что онъ съ прошлой зимы началъ практиковать и едвали не продолжаетъ даже и до сего дня. Кромѣ всего, пришло еще сему педагогу въ голову заарендовать у помощника пахатную землю, которой онъ всецѣло и отдаетъ себя (удивительная способность), въ ущербъ, конечно, настоящему дѣлу.

Прошлаго года былъ же такой случай: пріѣзжаетъ для ревизіи училища инспекторъ народныхъ училищъ, а въ школу-то не только учитель и ученики—сторожъ, по всей вѣроятности, давно не заглядывалъ! Гдѣ же учитель? На папнѣ! Вотъ вамъ и отрадныя пажити познаній!

Носился, правда, слухъ, что будто бы сему quasi-педагогу за упущеніе натянули носъ; но развѣ обществу отъ этого легче?

Мудрено, послѣ всего сказаннаго, ожидать, чтобы общество выстроило новую школу. Разъ, впрочемъ, учитель рискнулъ проникнуть на сходъ къ мужичкамъ съ просьбой объ ассигнованіи денегъ на постройку, но, не смотря на все его званія и завыванія, ему просто-на-просто велѣли убираться со схода да и впередъ не заглядывать. Вотъ-тѣ и потомственный дворянинъ!

С. Иванищевское, Шад. уѣзда. Ночью на 3-е число сего Апрѣля, въ селѣ Иванищевскомъ, около волости, былъ пожаръ. У крестьянина Андрея Кетова загорѣлась баня. Сгорѣли: его крыши и пригоны, у его сосѣда конюшня, три вена заплотовъ и сѣна 30 коней, со службами вѣстѣ, сосѣдки-вловы—изба. Для тушенія огня было принесено: одинъ багоръ, двѣ деревянныя лопатки и худая рогожа. Два человѣка носили этой рогожей снѣгъ на огонь, а другіе брали лопатками снѣгъ, по онъ, какъ перемерзлый, рассыпался. Машинъ (которыхъ здѣсь двѣ), бочекъ и лошадей не было ни одной. Сбѣжавшійся на пожаръ народъ требовалъ отъ сельскаго старосты Ворошнина лошадей, машину и бочекъ. Староста отвѣтилъ: „Я послалъ къ земскому ямщику—привезти машину и бочки, онѣ у насъ готовы“. И дѣйствительно, земскій ямщикъ Алексѣй „подалъ двухъ лошадей, только не на мѣсто огня, а въ ограду квартиры волостнаго писаря Москви-

на, для вывоза его имущества въ безопасное мѣсто отъ пожара; во-лость же была оставлена на произволъ судьбы. Бочки оказались полными льду отъ воды, оставшейся еще отъ прошлаго лѣта, а машины попорченными и негодными для дѣйствія. Къ счастью, пламя направилось на пустопорожнее мѣсто, гдѣ и утихло. Убытку понесено отъ пожара до 180 руб.

Кривской волости (Шад. уѣзда), въ селѣ Дряиновскомъ, у крестьянина Ѳеодора Дмитріева Третьякова, жена его Анастасія, 30 лѣтъ, съ 7 на 8 Марта сего года заболѣла. Болѣзнъ началась внезапно опухомъ правой ноги. Опухъ такъ быстро и сильно сталъ подниматься кверху по тѣлу, что больная Анастасія 12 числа не подавала никакой надежды на выздоровленіе. По совѣту мѣстнаго священника, 13 числа Ѳеодоръ отвезъ больную свою жену къ участковому земскому врачу г. Ловцову, за 25 верстъ, въ село Ольховское. Панявъ квартиру, въ день же своего пріѣзда, около 4—5 часовъ, Ѳеодоръ просилъ врача подать „помочь“ больной его женѣ и получилъ такое наставленіе: „Принимать больныхъ теперь не время, а нужно доставить больную завтра, т. е. 14 числа, въ больницу и не позже 10—11 часовъ. „Изъ милости“ просить врача мужикъ не посмѣлъ—тутъ мировой судья... Больная Анастасія, въ мѣстѣ пребыванія земскаго врача и земской больницы, промучившись 18 часовъ и не дождавшись пріѣзнаго времени для больныхъ, умерла, оставивъ своему мужу Ѳеодору трехъ малолѣтнихъ своихъ дочерей. Въ утѣшеніе несчастнаго Ѳеодора, земскій врачъ выдалъ ему, отъ 14 того же Марта, за № 15, свидѣтельство, въ которомъ прописано: „Смерть была патологическая (по всей вѣроятности, эмбонія артеріальныхъ сосудов).“

Иванищевскій священникъ Андрей Любимовъ.

Кизеловскій заводъ. Жителямъ завода Кизела не посчастливилось встрѣтить лѣто 1-го Мая, по случаю грозы и обильнаго проливнаго дождя. Въ сосѣдней деревнѣ Вильвѣ, во время этой грозы убило молніей женщину, шедшую съ рѣки съ водой. Смерть послѣдовала мгновенно, и никакія мѣры не могли помочь. Рассказываютъ, что у нея осталось 4 или 5 малолѣтнихъ дѣтей. Въ Александровскомъ заводѣ обожгло молніей лицо рабочаго, бывшаго на стрѣлкѣ, около станціи.

Съ проведеніемъ Луньевской вѣтви, на которой работаетъ много приплага чернорабочаго люда, въ Кизеловскомъ заводѣ не проходитъ почти дня, чтобы на главной улицѣ, на которой находится два разсадника добродѣтели съ вывѣской: „Распивоchno и навънось“, не происходили драки. Только и слышишь: „Караулъ, грабятъ!“ Въ сумеркахъ, а тѣмъ болѣе ночью, одинъ на улицѣ и не показывайся—того и гляди изувѣчатъ или оспимаютъ. Волостному правленію не мѣшало бы посерьезнѣе обратить вниманіе на все эти безпорядки, а также и на игру въ орлянку, послѣдствія которой не рѣдко бывають весьма плачевныя.

Одинъ изъ мастеровыхъ.

„Село Конеево“. 6-й медицинскій участокъ открылъ свое дѣйствіе съ 6 Апрѣля. Аптечка помѣщается въ каменномъ (церковномъ) домѣ, рядомъ съ аптекою. Черезъ прихожую будетъ квартира фельдшера, который обязанъ выдавать лекарства по рецептамъ врача, г. В. П. Просвирнина. Въ саженьяхъ 20 отъ аптеки помѣщается въ деревянномъ домѣ больничка. Тутъ-же врачъ, въ отдѣльной комнатѣ, принимаетъ больныхъ. Больныхъ, чающихъ исцѣленія, къ врачу является очень много. Пріѣзжаютъ и изъ ближайшихъ селъ и деревень.

Нужно отдать полную благодарность тому лицу, по инициативѣ котораго открытъ 6 участокъ, и земское собраніе, своимъ постановленіемъ утвердивъ расходы на этотъ участокъ, сдѣлало великое благодѣяніе для народа. Конеево—центр. Самая дальняя волость въ 30 в., а то отъ 12—20. Всякій крестьянинъ можетъ утромъ пріѣхать въ пріемный покой къ врачу и, получивъ лекарства, къ вечеру пріѣдетъ домой, а то, ранѣе, нужно было ѣхать въ Сысертскій зав., употреблявъ на дорогу 2 дня, да притомъ еще дальняя дорога сопряжена со многими неудобствами.

Учитель Конеевскаго училища Константинъ Стефановскій.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ № 12 „Екатеринбургской Недѣли“ сообщены были смѣты расходовъ Пермскаго губернскаго земства на 1882-83 гг. Естественно, у всякаго интересующагося народными дѣлами читателя является вопросъ, какъ и на что расходуются земскія деньги и насколько удовлетворительно достигаются тѣ дѣла, которыя преслѣдуетъ земство въ своихъ назначеніяхъ? Я коснусь въ настоящемъ обзорѣ лишь одной статьи земскаго бюджета: расходовъ на статистическое дѣло въ губерніи.

	1883 г.	1882 г.
1) Содержаніе губ. статистическаго комитета	1500 р.	1500 р.
2) Содержаніе статистическаго бюро при губ. управлѣ	2000 р.	2000 р.
3) Изданіе „Сборн. Пермскаго Земства“	2500 р.	2500 р.
4) Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ губерніи	—	1176 р. 90 к.
Всего	6000 р.	7176 р. 90 к.

Я включилъ въ изданіе „Сборника“ и земскіе расходы на статистику Пермскаго земства, на томъ основаніи, что въ программу „Сборника“ входитъ печатаніе статистическихъ матеріаловъ по Пермской губ. и нѣкоторыя книжки „Сборника“ исключительно ими наполнены. Точно также, выдавая деньги на содержаніе губ. статистическаго комитета, земство въ правѣ требовать отъ него содѣйствія въ дѣлѣ статистическаго изслѣдованія губерніи. Въ общемъ расходѣ губ. земства на статистику составляетъ 6000—7000 р. въ годъ, т. е. свыше 2% земскаго бюджета. Посмотримъ же, какіе результаты даетъ эта затрата.

Прежде мною II книжка „Сборника“ за 1880 г., занятая почти исключительно „Материалами для сельско-хозяйственной статистики Пермской губ.“ Материалы трактуютъ о Шадринскомъ уездѣ. Какъ известно читателямъ „Екат. Недѣли“, Шадринскій уездъ, по крайней мѣрѣ въ 1882 году, далъ чрезвычайно большое (относительно) число переселенцевъ въ Томскую губернію. Обращаясь къ книгѣ г. Ядринцева: „Сибирь, какъ Колонія“, мы узнаемъ, что съ 1865 г. Пермская губ. принимаетъ довольно дѣятельное участіе въ переселенческомъ движеніи. Обращаясь, далѣе, въ другую сторону, мы узнаемъ о распространеніи въ Пермской губ. сектанства (неплательщики, напр.). Всѣ эти явленія указываютъ, что въ жизни крестьянскаго населенія губ. совершаются какія-то существенныя измѣненія, которыя гонятъ въ невѣдую даль даже жителей хлѣбороднаго Шадринскаго уезда. Обращаясь къ земскому „Сборнику“, мы находимъ полное подтвержденіе и объясненіе этого явленія въ фактѣ постепеннаго упадка земледѣлія въ Шадринскомъ уездѣ. Эта сторона разработана, надо сказать, весьма удовлетворительно. Но если вы поинтересуетесь узнать, какъ отразился этотъ упадокъ земледѣлія на экономическомъ бытѣ крестьянства, вы объ этомъ найдете въ „Сборникѣ“ самыя неопредѣленныя указанія, и виною этому тотъ путь, который избранъ земскими статистиками для изслѣдованія губерніи—путь разсылки вопросовъ частнымъ лицамъ и, главное, всевѣдущимъ волостнымъ писарямъ. О достоинствахъ или недостаткахъ писарской статистики столько уже исписано бумаги, что мнѣ ничего не остается прибавить, тѣмъ болѣе, что объ этомъ было уже говорено въ „Екат. Недѣль“ еще въ прошломъ году. Я займусь здѣсь оцѣнкой нѣкоторыхъ данныхъ Шадринской статистики и попытаюсь выяснитъ, чему въ нихъ можно довѣрять, чему нельзя придавать никакой вѣры. Возьмемъ прежде всего данныя о надѣлахъ. Эти данныя, извлеченныя, по всей вѣроятности, изъ „официальныхъ источниковъ“, должны отличатся наибольшей достоверностью, но и здѣсь съ первыхъ же шаговъ васъ ожидаютъ недоумѣнія. По даннымъ проф. Янсона („Сравнит. Статист. Россіи и Запад.-европ. Госуд.“, т. II), къ 1 Января 1878 г. въ Пермской губ. земли крестьянскаго надѣла были ограничены отъ казенныхъ только для 2% населенія; къ отводу же лѣсовъ *вовсе не приступали*. Книга проф. Янсона вышла въ 1880 году и заключаетъ свѣдѣнія по 1878 г. Одновременно съ нею вышли и „Материалы“ по Шадринскому у., заключающія свѣдѣнія только по 1875 г. Это мимоходомъ, конечно;

привелъ же я это хронологическое свѣдѣніе съ тою цѣлью, чтобы показать, что въ 1875 г. въ Шадринскомъ уездѣ лѣсныя надѣлы крестьянамъ въ натурѣ отведены еще не были, а лишь предназначались къ отводу. Между тѣмъ земскимъ статистикомъ вездѣ показаны лѣсныя надѣлы, порой довольно значительныя. Бесѣдуя съ переселенцами, мы имѣли случай убедиться, что въ 1882 году у большинства не было лѣсныхъ надѣловъ. Происходило-ли это вслѣдствіе вырубки лѣсовъ и обращенія ихъ въ пашни, какъ на то указываютъ одни данныя, или же крестьяне и вовсе еще не получали лѣсныхъ надѣловъ, объ этомъ земскіе матеріалы ничего не говорятъ. Есть, правда, указаніе *мимоходомъ* (стр. 179), что „въ нѣкоторыхъ волостяхъ, (наприм., въ Теченской, русской,) крестьянскія дачи не размежеваны отъ казенныхъ“, но это именно *мимоходомъ*, какъ будто это не имѣетъ никакого значенія. А между тѣмъ стоитъ только хотъ немножко знать крестьянскую жизнь, чтобы понять, какую важность этотъ вопросъ имѣетъ для крестьянскаго благосостоянія. Не говоря обо всемъ прочемъ, далеко не все-равно имѣть собственный лѣсной участокъ или не имѣть его. При всѣхъ своихъ недостаткахъ это, однако, единственныя достоверныя данныя „Материаловъ“. Тутъ же рядомъ помѣщены свѣдѣнія о числѣ душъ и дворовъ, но опять-таки не указано, изъ какого источника и какимъ путемъ добыты эти свѣдѣнія: показаны-ли здѣсь данныя X ревизіи или же какія-нибудь иныя, собранныя опять-таки черезъ дѣластарошинныхъ волостныхъ писарей и иныхъ статистиковъ. Это дѣлаетъ положительно невозможнымъ пользованіе этими данными.

Всѣ прочія данныя, сверхъ многихъ другихъ недостатковъ, страдаютъ еще однимъ чрезвычайно существеннымъ—анхронизмомъ. Данныя, опубликованныя въ 1880 г., относятся къ 1875 г. и уже въ 1883 г. оказываются невѣрными дѣйствительности. Что это не голословное утвержденіе, можно видѣть хотя бы изъ того, что въ 1875 году въ Шадринскомъ уездѣ нигдѣ еще не практиковалось удобренія земли навозомъ. О необходимости его ратуетъ земскій статистикъ въ 1880 году, а уже въ 1882 г. я могу констатировать фактъ удобренія земли крестьянами для Мѣханской волости, а сбольшой вѣроятностью и для другихъ. Такимъ образомъ и самая лучшая часть „Материаловъ“, уже черезъ 3 года по ихъ опубликованіи, можетъ имѣть лишь историческій интересъ. Что же сказать о другихъ *не лучшихъ* частяхъ изслѣдованія? Возьмемте, напр., данныя о скотоводствѣ. Смѣшно сказать, а знаете, какимъ пріемомъ оказалось единственно возможнымъ опредѣлить размѣры скотоводства въ уездѣ, и именно въ уездѣ, а не по отдѣльнымъ волостямъ? Представьте себѣ—путемъ изслѣдованія такого, повидимому, посторонняго статистикѣ предмета, какъ *законы, управляющіе полетомъ писарской фантазій!* Казалось бы, что общаго имѣетъ писарская фантазія съ земской статистикой, а вотъ подите же! Конечно, говорятъ, у всякаго барона своя фантазія, а у писарей, стало быть, тоже. Однако, если статистика открыла законы, управляющіе такими, повидимому, *случайными* поступками, какъ отправка писемъ безъ обозначенія адреса, если даже забывчивость и развѣянность могутъ выражаться въ цифрахъ, то почему бы нельзя было найти известной правильности и въ фантазіяхъ волостныхъ писарей? И дѣйствительно, правильность такая существуетъ. Конечно, самъ по себѣ каждый волостной статистикъ, не во гнѣвъ кому будь сказано, вретъ, т. е. фантазируетъ; но если 40 человекъ фантазируютъ въ самыхъ общихъ чертахъ одинаково, стало быть въ ихъ фантазіяхъ, хотя косвенно и весьма отдаленно, но все же отражается дѣйствительность.

Я имѣлъ терпѣніе проверить 22 показанія волостныхъ статистиковъ о размѣрахъ скотоводства въ уездѣ,—терпѣніе, какого не имѣлъ г. земскій статистикъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ не вмѣстилъ-бы, конечно, такихъ данныхъ въ свою работу. Было бы утомительно для читателя выписывать здѣсь всѣ цифры,—скептиковъ отсылаю къ стр. 5 „Сборника“,—укажу только на нѣкоторыя, особенно занимательныя. Въ Галкинской в., напр., всѣ цифры оказываются поразительно *круглыми*: рогатаго скота *ровно* по 3 штуки на дворъ, овецъ *ровно* по полдюжины, свиней *ровно* по парѣ, только лошадей почему-то 3 съ дробью. Впрочемъ, если вы, читатель, вспом-

ните тѣ неискусные приемы, какими вы или ваши товарищи въ низшихъ классахъ гимназіи пытались обмануть бдительность учителей при списываніи чужихъ тетрадокъ или при предоставленіи собственныхъ тетрадокъ другимъ, то вамъ станетъ ясно, почему въ Галинской волости лошадей оказалось *съ дробью*, когда всего прочаго прописано: вѣроятно, первоначально фантазирующей статистикъ и цифру лошадей поставилъ *круглою*, но потомъ замѣтилъ, что какъ-то неловко и нарочно прибавилъ нѣкоторую дробь, какъ ваши товарищи нарочно дѣлали ошибки въ латинскихъ упражненіяхъ. Не таковъ бѣлокульскій волостной писарь, человекъ, повидимому, не безъ юмористическаго таланта.—Лошадей сколько?— „Лошаде-ей?—5,5 дес. на дворъ“.—А коровъ?— „1,9 на каждый дворъ“.—А овецъ?— „Овецъ-съ?—1,4 на крестьянской дворъ“.—безъ занинки отвѣчаетъ писарь, ухмыляясь себѣ въ бороду; а мы, интеллигентные люди, ему вѣримъ и записываемъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему такая несообразность: болѣе 5 лошадей у хозяина и менѣе 2 коровъ, а овецъ чаще всего по одной? Гдѣ это видано такое несообразное распредѣленіе скота? Хозяинъ, который въ состояніи содержать 5 лошадей, ужъ вѣрно овецъ-то заведетъ поболѣе паръ. Очевидно, г. писарь шутить изволитъ и втихомолку потѣшается своему остроумію. Прочіе 20 писарей—люди заурядные, на юмористическій талантъ претензій не имѣющіе, и цифры представляютъ, какъ Богъ на душу положитъ.

— Филиппъ Егорычъ! Бумага отъ земства пришла, чтобы насчитать скота и прочаго прописать, сколько въ волости имѣется,—говоритъ въ одно прекрасное утро писарь старшинѣ— Ты какъ думаешь: чать, по 4 лошади у хозяина будетъ въ нашей волости?

— Бу-удеть! У другаго, поди, и поболѣе!

Писарь беретъ цифру дворовъ, множитъ на 4 и прибавляетъ, для правдоподобности, нѣкоторый излишекъ—какъ прійдется; получается число лошадей.

— Ну, а коровъ, какъ думаешь?

— Ну, коровъ, вѣстимо, по менѣе пиши.

Писарь кладетъ на дворъ по 3 коровы; счеты стучать; получается искомая цифра, которая съ необходимой прибавкой поступаетъ въ статистическій отчетъ, и т. д. Быть можетъ, въ подробностяхъ и нѣсколько погрѣшилъ; быть можетъ, писарь и не совѣтуется со старшиной, а соображаетъ про себя,—этого точно сказать не могу, но что цифры составляются именно такъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Болѣе искусившіеся въ веденіи „статистики“ полицейскіе чины именно такъ и смотрятъ на свои статистическіе отчеты и, при случаѣ, не преминуть вамъ откровенно объ этомъ разсказать. Поэтому и къ статистическимъ упражненіямъ волостныхъ правлений надо относиться съ крайней осторожностью. Прежде всего надо оставить всякую мысль о какой-нибудь правильности въ колебаніяхъ поволостныхъ цифръ. Колебанія эти разумомъ постигнуты быть не могутъ, какъ это видно изъ сопоставленія съ данными объ угодіяхъ. Если теперь сопоставить всѣ данныя, то мы увидимъ, что 19 писарей, изъ 22, единогласно показываютъ число коровъ *ниже* числа лошадей. Такое обогатѣтельство не можетъ быть случайнымъ: если всѣ 19 писарей полагаютъ, что показывать число коровъ ниже числа лошадей *правдоподобнѣе*, то, стало быть, и въ самомъ дѣлѣ крестьяне держатъ болѣе лошадей, чѣмъ коровъ, что не могло не броситься въ глаза и писарямъ. Такимъ же способомъ можно опредѣлить приблизительное число лошадей, коровъ, овецъ и проч. на домохозяйство. Какого довѣрія заслуживаютъ данныя, которыми можно пользоваться такимъ косвеннымъ путемъ, говорить нечего.

Любопытно всего, что въ „Матеріалахъ“ мы находимъ свѣдѣнія (довольно, впрочемъ, сомнительныя) о силѣ тяги лошадей, объ удоѣ коровъ и проч., и нигдѣ не находимъ и намека на подворное распредѣленіе скота. Мы даже не можемъ вычислить самаго существеннаго признака для характеристики экономическаго положенія крестьянства—безлошадности: есть ли уже въ Шадринскомъ уѣздѣ безлошадные, или экономическій упадокъ до этого еще не дошелъ? На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта. Не буду утомлять вниманіе читателя дальнѣйшими подробностями. Я обратилъ вниманіе на главные элементы крестьянскаго хозяйства—лѣсъ и скотъ; ни о томъ,

ни о другомъ мы не находимъ прямыхъ, достовѣрныхъ данныхъ, а какія достовѣрныя, тѣ относятся къ прошедшему.

Такимъ образомъ слишкомъ шеститысячный ежегодный расходъ Пермскаго земства на изученіе губерніи, при настоящей постановкѣ дѣла, нужно отнести къ разряду непроезжихъ затратъ. А между тѣмъ передъ земствомъ, желающимъ серьезно ознакомиться съ положеніемъ населенія въ Пермской губ., лежитъ много весьма интересныхъ задачъ, обусловленныхъ уже самымъ положеніемъ ея въ двухъ частяхъ свѣта, по обѣ стороны Урала. Что можно сдѣлать, умѣючи взявшись за дѣло, можно видѣть на свѣжѣмъ примѣрѣ рязанскихъ земскихъ статистиковъ, успѣвшихъ въ теченіи двухъ лѣтъ (а не пяти) представить подробную и всестороннюю картину жизни *всѣхъ селъ и деревень* 4-хъ уѣздовъ, и не только всѣхъ селъ и деревень, но даже отдѣльныхъ домохозяйствъ. Прочитайте одни заглавія графъ, и вы увидите капитальную разницу между такими трудами и шадринской писарской статистикой. Вы найдете здѣсь данныя о ревизскомъ и о наличномъ населеніи, о рабочей силѣ отдѣльныхъ семей, о крестьянскомъ землевладѣніи и арендѣ (есть такія свѣдѣнія и по Шадринскому у., но крайне отрывочныя и случайныя), о скотоводствѣ и его подворномъ распредѣленіи, о распредѣленіи строеній, о промыслахъ крестьянъ и о ихъ раздѣленіи на группы, по отношенію къ пользованію надѣломъ: обрабатывающихъ надѣлъ своимъ инвентаремъ, сдающихъ часть его, обрабатывающихъ его наймомъ, весь или частью; наконецъ, сдающихъ весь надѣлъ и вовсе отказавшихся или лишенныхъ надѣла; даже о грамотности вы найдете тамъ весьма подробныя данныя, и тамъ не прійдется вести рѣчь о писарскихъ и иныхъ фантазіяхъ, такъ какъ свѣдѣнія эти добыты не изъ кабинетовъ, а на мѣстѣ, лично самими изслѣдователями.

Если бы меня спросили въ заключеніе, чего же я желалъ бы, я отвѣтилъ бы: если возможно, вторичнаго переизслѣдованія тѣхъ уѣздовъ, которые изслѣдованы авторомъ „Матеріаловъ“ по Шадринскому у.; если же это невозможно, то, по крайней мѣрѣ было бы желательно, чтобы статистическое описаніе другихъ уѣздовъ было поставлено на болѣе правильную ногу. Вопросъ о средствахъ здѣсь не можетъ служить остановкой. Правда, Рязанское земство, сколько мнѣ помнится изъ газетъ, издерживало на статистику по 14000 р. въ годъ, но за то оно въ 2 года получило изслѣдованіе 4 уѣздовъ, между тѣмъ пермскіе статистики въ 5 лѣтъ (1875—80 гг.) успѣли выпустить въ свѣтъ только топціи и неудовлетворительныя изслѣдованія 2-хъ уѣздовъ. Выходитъ: и дорого и немало.

Грустно, когда приходится приводить аргументы въ пользу мнѣнія о несоотвѣтствіи нашихъ судовъ тѣмъ требованіямъ, какія мы въ правѣ предъявить имъ. Но что дѣлать, когда сами дѣятели какъ бы напрашиваются на это, творя Шемякинъ судъ, и, по недомыслию, нанося вредъ темному люду. Изъ помѣщеннаго ниже рѣшенія Верховургскаго съѣзда мировыхъ судей читатели усмотрятъ, что не по пустому поводу поднимаемъ и мы голосъ противъ установившихся судебныхъ порядковъ. Болѣе вопіющаго о неразумности судей рѣшенія мы еще не встрѣчали. Надо же, въ самомъ дѣлѣ, додуматься до того, что если владѣлецъ не облагаетъ сборъ ягодъ, грибовъ, мху, хворосту и т. п., то пользовавшіеся этимъ бесплатно крестьяне являются уже фактическими владѣльцами этой земли. Гдѣ тутъ здравый смыслъ—мы не знаемъ; но знаемъ, что худшей медвѣжьей услуги крестьянамъ, какъ та, которую сдѣлалъ Верховургскій съѣздъ, постановивъ безпримѣрное рѣшеніе по спору о Рудномъ болотѣ, сдѣлать нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ суды вдохновились аргументами, на которыхъ основано рѣшеніе Верховургскаго съѣзда, то для землевладѣльцевъ, а въ данномъ случаѣ для казны, остается одно: обложить сборъ ягодъ, грибовъ, мха, входъ въ лѣсъ и т. п. особымъ сборомъ. Каково бы отозвалось это на интересахъ крестьянъ, которые и безъ того несутъ немало налоговъ? Подумали ли объ этомъ гг. верховургскіе мировые судьи? Подумали ли они и о томъ, что такое несостоятельное рѣшеніе будетъ непременно отмѣнено, и что тогда злосчастнымъ обманутымъ крестьянамъ прійдется уплатить всѣ судебныя издержки? Какъ не высказать тутъ сожалѣнія о томъ, что от-

вѣтственности судей за подобныя рѣшенія такъ трудно добиться? Какъ не высказать желанія, чтобы, отмѣняя подобныя рѣшенія, противорѣчающія здравому смыслу, сенатъ неупустительно привлекалъ бы судей къ отвѣтственности. Только тогда судьи и будутъ осторожны и не будутъ зря, рассчитывая на безнаказанность, постановлять несообразныя рѣшенія. Власть судей велика; но почему же не велика ихъ отвѣтственность? Почему ихъ не привлекаютъ къ отвѣтственности, когда нѣтъ на-лицо частной жалобы? Почему съ каждаго другаго чиновника взыскиваютъ и за маловажныя упущенія, а судьямъ проходятъ даромъ какъ несообразныя, такъ и несправедливыя рѣшенія?

Вотъ вопросы, на которые мы не беремся отвѣчать иначе, какъ тѣмъ, что считаемъ это пробѣломъ въ нашемъ законодательствѣ, и пробѣломъ такимъ, который ношолнить положительно необходимо.

Копія.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 1882 года, Декабря 21-го дни, Верхотурский съездъ мировыхъ судей, въ открытомъ судебномъ засѣданіи, въ составѣ врем. председателя създа В. И. Попова, мировыхъ судей П. Ф. Энвальда, И. А. Ясницкаго и П. А. Агрова, при товарищѣ прокурора И. Ф. Соколовѣ и секретарѣ г. г. фонъ-Дрейерѣ, слушали: Гражданское дѣло, по иску повѣреннаго крестьянъ Краснопольской волости, Сирбишинскаго, Рѣшевскаго, Дрягуновскаго, Темно-Осиновскаго, Боровскаго, Сосѣдковскаго и Маргиновскаго сельскихъ обществъ, надворнаго совѣтника Алексѣя Иванова Хитрова, о возстановленіи владѣнія его довѣрителей „Руднымъ болотомъ“, нарушеннаго Невьянскимъ заводоуправленіемъ, поступившее въ съездъ по аппеляціонной жалобѣ истца Хитрова на рѣшеніе мирового судьи 4-го участка, Ноября 15 дня сего года состоявшееся. Обстоятельства дѣла слѣдующія. Повѣренный крестьянъ Краснопольской волости, Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и друг. обществъ, Хитровъ, въ поданномъ мировому судѣ 4 участ., Верхотур. уѣзда, 22 Октября прошенаго, говоритъ, что Невьянское заводоуправленіе въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1882 года начало самовольно производить развѣдки и добывать золото на земляхъ, принадлежащихъ его, Хитрова, довѣрителямъ, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Рудное болото“, которое съ незапамятныхъ временъ находится въ постоянномъ владѣніи Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ владѣнн. Вслѣдствіе сего, на основаніи 4 п. 29, 34 и 73 ст. „Уст. Граж. Суд.“, а также „Рѣш. Кас. Деп. Правител. Сената“ 1869 г., №: 322, 789, 1214, 1342; 1871 г., № 1109, и 1872 г. №: 18, 555, 566, 811, и 531 ст. X т., ч. 1, „Свод Закон.“, предъявляя искъ къ Невьянскому заводоуправленію, безъ означенія цѣни его, за невозможностію опредѣлить таковую въ настоящее время, проситъ постановить опредѣленіе о возстановленіи владѣнія его довѣрителей въ части „Руднаго болота, и рѣшеніе по этому дѣлу подвергнуть немедленному исполненію. Въ подтвержденіе же своего иска Хитровъ проситъ вызвать и допросить свидѣтелей, указанныхъ имъ въ прошеніи, сосѣдей его довѣрителей, которые могутъ удостовѣрить, въ чьемъ фактическомъ владѣніи состояло „Рудное болото“.

На судебномъ разборѣ повѣренный истцовъ Хитровъ, подтверждая свои исковыя требованія, изложенныя въ его прошеніи, кромѣ того проситъ взыскать съ отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Явившійся на судъ, въ качествѣ отвѣтчика, повѣренный управляющаго Невьянскими заводами г. Садарева, губернской секретаря Феоdorf Филипповъ Климовъ, искъ правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что болото, въ которомъ Невьянское заводоуправленіе въ Сентябрѣ 1882 года начало развѣдки золота, никогда не состояло во владѣніи крестьянскихъ обществъ, заявившихъ настоящій искъ, что мѣстность, въ которой производились развѣдки золота и извѣстное подъ названіемъ Рудное болото, болѣе тысячи десятинъ земли и покрыто лѣсомъ, изъ котораго истцамъ часто отводились, за попенныя деньги, площади для рубки дровъ. Повѣренный истцовъ возразилъ, что въ Рудномъ болотѣ его довѣрители собирали ягоды, добывали мохъ и пасли скотъ. Кромѣ того въ томъ же болотѣ находится сѣнокосныя ихъ угодья. По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному указу 24-го Ноября 1866 года, ст. 1-я, за крестьянами укрѣплено право собственности на всѣ бывшія въ ихъ

пользованіи угодья, а по силѣ 387 ст. X т., 1 ч., тотъ, кто имѣетъ право собственности на поверхность земли, тому принадлежитъ и исключительное право на всѣ заключающіяся въ нѣдрахъ минералы и друг. ископаемыя. Указанныя истцовъ свидѣтели: Григорій Демид. Чебаковъ, Гавріиль Григорьевъ Лизуновъ, Алексѣй Ефимовъ Брюхановъ, Иванъ Фодотовъ Путиловъ, Яковъ Фоминъ, Митрофанъ Мезенинъ, Полуектъ Костоусовъ и Семень Костоусовъ, спрошенные съ подиискою о присягѣ, всѣ заявили желаніе получить путевыя издержки: Брюхановъ, Путиловъ, Николаевъ, Мезенинъ — за 100 верстъ, въ оба пути; Семень и Полуектъ Костоусовы, Лизуновъ и Чебаковъ за 140 верстъ, въ оба пути. Миромъ окончить дѣло стороны не пожелали. Приступая къ разсмотрѣнію сего дѣла, мировой судья нашелъ необходимымъ постановить, на рѣшеніе свое, вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ фактъ владѣнія тою недвижимостію, возстановленія нарушеннаго владѣнія котораго онъ домогается? Отъ разрѣшенія этого вопроса, въ томъ или другомъ смыслѣ, зависить рѣшеніе настоящаго дѣла. Изъ объясненія повѣреннаго истцовъ на судѣ и изъ ссылки его, въ подтвержденіе правъ ихъ, на 387 ст. X т., 1 ч., видно, что владѣніе ихъ Руднымъ болотомъ онъ отождествляетъ съ владѣніемъ на правѣ собственности. По существу своему, право собственности на всякое имущество, равно какъ и по буквѣ нашего закона, слагается изъ трехъ составныхъ актовъ субъекта его, а именно: права владѣнія, права пользованія и права распоряженія (т., X, 1 ч., ст. 420). Было ли такое владѣніе крестьянъ Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ Руднымъ болотомъ, по представленнымъ ими доказательствамъ?

Показанія всѣхъ свидѣтелей въ общемъ совершенно согласны между собою, а именно, что мѣстность, извѣстная подъ названіемъ „Руднаго болота“, въ которой начаты въ Сентябрѣ 1882 года Невьянскимъ заводоуправленіемъ развѣдки золота, покрыта лѣсомъ, и что развѣдками этими никакихъ крестьянскихъ угодій не занято. Въ частяхъ же всѣ свидѣтели, по показаніямъ, раздѣляются на двѣ группы: одни утверждаютъ, что пользование лѣсомъ Руднаго болота и другими его продуктами составляло исключительное право Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ, а другіе показываютъ, что то и другое было достояніемъ всѣхъ вообще ближайшихъ крестьянскихъ обществъ. Обращаясь къ оцѣнкѣ показаній свидѣтелей первой группы, къ числу которыхъ относятся показанія Николаева, Мезенина, Семена Костоусова и Брюханова, видимъ, что свидѣтель Николаевъ утверждаетъ, что Рудное болото принадлежитъ Сирбишинскому и Рѣшевскому обществамъ и что лѣсомъ, на немъ растущимъ, пользуются бесплатно какъ крестьяне тѣхъ обществъ, такъ равно и крестьяне Выньговской волости, и что листовнымъ лѣсомъ пользовался, также бесплатно, и самъ свидѣтель. Показаніе это не заслуживаетъ никакого довѣрія и опровергается какъ показаніями другихъ свидѣтелей и, главнымъ образомъ, показаніемъ Полуекта Костоусова, крестьянина Выньговской волости, который говоритъ, что лѣсомъ его однообщественники пользуются за попенныя деньги, такъ и объясненіями самого повѣреннаго истцовъ, который вовсе не заявлялъ о томъ, что его довѣрители пользуются лѣсомъ безвозмездно. Показаніе свидѣтеля Мезенина, утверждавшаго, что болото, въ которомъ производится развѣдки золота, принадлежатъ истцамъ, также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ имъ не разъяснено, на какихъ условіяхъ пользуются растущимъ на этомъ болотѣ лѣсомъ, главнымъ и единственнымъ продуктомъ оснариваемого недвижимаго имущества. Пользованіе за лѣсной налогъ, какъ бы долго не продолжалось, не можетъ превратиться въ то владѣніе, которое, при извѣстныхъ условіяхъ, переходитъ въ право собственности. То же самое слѣдуетъ сказать и о показаніи свидѣтелей Брюханова и Семена Костоусова. Показаніе послѣдняго, кромѣ того, отличается противоположностію: то онъ утверждаетъ, что не знаетъ, кому принадлежитъ Рудное болото, то онъ говоритъ, что сирбишинскіе и рѣшевскіе крестьяне владѣютъ имъ непрерывно 20 лѣтъ. Итакъ, показанія свидѣтелей первой группы не могутъ имѣть значенія доказательства, въ подтвержденіе владѣнія Руднымъ болотомъ крестьянами Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ. Точно такое значеніе имѣютъ показанія свидѣтелей второй группы. Никто изъ

этихъ свидѣтелей не показывалъ, что сирбишинскіе и рѣшевскіе крестьяне пользуются лѣсомъ, растущимъ на Рудномъ болотѣ, какъ своею собственностью, безъ платежа лѣснаго налога; пользованіе же безвозмездное мхомъ и ягодами не можетъ служить доказательствомъ ихъ владѣнія этимъ болотомъ, какъ потому, во-1-хъ, что оно не было ихъ исключительнымъ правомъ, а принадлежитъ всѣмъ желающимъ получить эти продукты, такъ, во-2-хъ, потому, что собираемые ягоды, грибы, добыча мху и т. п. въ посессионныхъ горно-заводскихъ дачахъ составляло и составляетъ свободный для всякаго промысла, и нѣтъ закона, запрещающаго кому бы то ни было пользоваться сими продуктами. Равнымъ образомъ, не можетъ служить доказательствомъ владѣнія крестьянъ названныхъ обществъ Руднымъ болотомъ и то обстоятельство, что въ немъ, по показанію нѣкоторыхъ свидѣтелей, пасся ихъ скотъ, по окончаніи сѣнокосенія. Правомъ пастбища скота въ этомъ болотѣ, по словамъ тѣхъ же свидѣтелей, пользовались ближайшіе крестьяне; слѣдовательно, оно не было исключительно достояніемъ истцовъ. Кроме того, по существующему въ Пермской губерніи обычаю, по окончаніи страды, скотъ пускается крестьянами на волю, и онъ блуждаетъ свободно по всей дачѣ. Но такое пользованіе пасбищемъ въ лѣсахъ не можетъ дать хозяевамъ скота право на владѣніе ими. Подтвержденіе вышеизложеннаго взгляда на пользованіе крестьянъ угодьями въ казенныхъ и посессионныхъ лѣсахъ, находится и въ ВЫСОЧАЙШЕ утверж. 10 Марта 1876 г. инструкціи, въ ст. 8 которой и въ примѣчаніи къ ст. 5 перечислены всѣ подлежащія включенію во владѣніи записи существующія нынѣ крестьянскія угодья, но въ числѣ ихъ вовсе нѣтъ такихъ, на которыхъ они собирали ягоды, добывали мхъ и, по окончаніи страды, пускали скотъ; что же касается близости разстоянія производимыхъ развѣдокъ отъ Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ, то оно не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ, въ силу той же инструкціи, владѣльцамъ представлено право расширить свои рудники и копи насчетъ существующихъ крестьянскихъ угодій, съ соблюденіемъ, относительно вознагражденія за нихъ, установленныхъ ею правилъ. Изъ всѣхъ свидѣтельскихъ показаній особаго довѣрія заслуживаютъ показанія Чебакова и Полуекта Костоусова. Первый изъ нихъ говоритъ, что Невьянское заводоуправленіе, до освобожденія крестьянъ, ставило въ Рудномъ болотѣ курени, т. е. срубленный на немъ лѣсъ пережженъ былъ въ уголь, а второй показываетъ, что лѣтъ двадцать пять тому назадъ, около мѣста нынѣшнихъ развѣдокъ, тоже Невьянское заводоуправленіе добывало желѣзную руду, отчего и болото это получило свое названіе. Показанія эти служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ владѣнія Руднымъ болотомъ Невьянскимъ заводоуправленіемъ и опроверженіемъ показаній свидѣтелей Костоусовыхъ, которые утверждали, что владѣнія означеннаго заводоуправленія, въ оспариваемомъ мѣстѣ, ничѣмъ не обозначилось. Вырубивъ лѣсъ на уголь и сдѣлавъ развѣдку желѣзной руды въ этомъ болотѣ, заводоуправленіе не имѣло надобности выразить въ этомъ мѣстѣ свое владѣніе въ основной формѣ, до тѣхъ поръ, пока не придетъ время второй рубки лѣса и пока не окажется надобности въ добычѣ залегающей тамъ руды. Требовать же активнаго выраженія владѣнія, со стороны заводоуправленія, во всей, въ нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ, дачѣ—значитъ требовать невозможнаго. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая искъ повѣреннаго крестьянъ Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ о возстановленіи владѣнія Руднымъ болотомъ недоказаннымъ и руководствуясь 81 и 129 ст. „Уст. Граж. Суд.“, мировой судья *опредѣляетъ*: 1) Государственнымъ крестьянамъ Краснопольской волости, Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ, въ искѣ о возстановленіи владѣнія Руднымъ болотомъ, по бездоказательности, отказать. 2) Судебныя по настоящему дѣлу пошлины, въ размѣрѣ трехъ рублей, возложить на истцовъ, крестьянъ Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ. 3) Вознагражденіе свидѣтелей путевыми издержками, а именно: Митр. фана Дмитріева Мезенина, Якова Филиппова Николаева, Ивана Ѳедотова Путилова, Алексѣя Ефимова Брюханова, по разстоянію 100 верстъ въ оба пути; Полуекта Прокопьева Костоусова, Гавріила Гурьянова Лизунова и Григорія Дмитріева Чебакова, по разстоянію 140 верстъ въ оба пути, въ

размѣрѣ, первыхъ четырехъ, 3 руб., а послѣднихъ четырехъ—4 руб. 20 коп. каждому, возложить на истцовъ, крестьянъ Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ.

На это рѣшеніе мирового судьи, со стороны повѣреннаго истцовъ Хитрова поступила въ сѣздъ мировыхъ судей апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ объясняетъ, что рѣшеніе мирового судьи онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Изъ всего производства дѣла, допроса свидѣтелей и выводовъ мирового судьи, изложенныхъ въ его соображеніяхъ, видно, что онъ отождествляетъ право владѣнія съ правомъ собственности, что видно изъ его вопросовъ свидѣтелямъ на судѣ. Мировому судѣ подлежало разъяснить только одинъ вопросъ, а именно: у кого находилось во владѣніи Рудное болото до Сентября 1882 года, и показаніями свидѣтелей вопли, по мнѣнію его, апеллятора, выяснилось, что владѣніе его довѣрителей Руднымъ болотомъ до Сентября 1882 года подтвердилось, а потому мировому судѣ не было ни малѣйшаго основанія спрашивать свидѣтелей о правѣ на владѣніе этимъ болотомъ или входить въ разсмотрѣніе правъ владѣнія и пользованія получаемымъ съ него лѣсомъ и проч., онъ обязанъ былъ только возстановить владѣніе довѣрителямъ его, апеллятора, коль скоро доказано, что владѣніе ихъ болотомъ нѣсколько давностей продолжалось, до Сентября 1882 г. Мнѣніе его, апеллятора, подтверждаетъ 531 ст. X т., которая положительно говоритъ, что всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ, и, во избѣжаніе самоуправства, 73 ст. „Уст. Гр. Суд.“ запрещаетъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостоверяющихъ право собственности на недвижимое имѣніе. Равно и Правител. сенатъ, въ рѣшеніяхъ своихъ, положительно разъяснилъ, что въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, на обязанности мирового судьи лежитъ удостовѣриться только о томъ, у кого именно недвижимое имущество состояло во владѣніи, о томъ, когда нарушено это владѣніе; въ случаѣ же спора о самомъ правѣ на владѣніе, судъ не входить въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны. Такъ какъ мировыя установленія обязаны возстановлять нарушенное владѣніе не по праву на владѣніе, а по факту на владѣніе, существовавшему до событія, которое подало поводъ къ жалобѣ на нарушеніе владѣнія, если со времени онаго прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ (1869 г., №№: 322, 1342; 1871 г., № 1109; 1872 г., №№: 555, 811, 566 и др. Владѣніе Руднымъ болотомъ довѣрителей его, апеллятора, состояло въ томъ, что болото это, находящееся въ чертѣ крестьянскихъ угодій Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ, отстоящее отъ деревни Сирбишинской въ 3½ верстахъ, пригорожено къ выгону для скота той деревни. На этомъ же болотѣ состоятъ крестьянскіе покосы; въ болотѣ же этомъ истцы пользуются мхомъ, ягодами, лѣсомъ и дичью бесплатно, такъ какъ земля эта не казенная или заводская, посессионная, а пожалованная крестьянамъ Краснопольской волости въ собственность. Лѣсъ никогда въ этомъ болотѣ за попенныя деньги крестьянамъ не отводился, и еслибы лѣсъ этотъ дѣйствительно принадлежалъ Невьянскому заводоуправленію, то и въ такомъ случаѣ заводъ не имѣетъ права рубить лѣсъ на этой мѣстности, какъ находящейся въ пятиверстномъ разстояніи отъ деревни и состоящей въ чертѣ крестьянскихъ владѣній.

Въ виду изложеннаго, апелляторъ, указывая на новыхъ свидѣтелей: Чебакова, Ефима и Никиту Вагановыхъ, Бѣлова, Зимина и Скороходова, могущихъ доказать владѣніе, нарушенное у его довѣрителей, проситъ сѣздъ допросить этихъ свидѣтелей и рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, удовлетворивъ его исковыя требованія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, согласно 773 ст. „Уст. Граж. Суд.“, въ предѣлахъ апелляціи, т. е., въ данномъ случаѣ, по существу во всѣхъ частяхъ обжалованнаго рѣшенія мирового судьи, сѣздъ *находитъ*: 1) Фактическое владѣніе крестьянъ Сирбишинскаго и Рѣшевскаго обществъ, Краснопольской волости, „Руднымъ болотомъ“ подтвердилось въ достаточной степени восемью свидѣтелями, спрошенными мировымъ судьей, съ подпискою о присягѣ, и вопли выяснилось свидѣтельскими присяжными показаніями четырехъ лицъ, спрошенныхъ сѣздомъ. Показаніями этими, не возбуждающими никакого сомнѣнія, вопли ясно и убѣдительно доказано, что истцы, крестьяне Краснопольской во-

лости, владѣли „Руднымъ болотомъ“ какъ полные хозяева, рубили и оберегали лѣсъ, пользовались травой, мхомъ, ягодами и пасли свой скотъ безрешительно и бесплатно до послѣдняго времени, останавливая разработку Новосадовымъ желѣзной руды и лодью Вагановымъ рыбы. Такое владѣние, какъ видно изъ показаній того же Ваганова и свидѣтеля Зимина, признавалось и Невьянскимъ заводоуправленіемъ до 1881 года. 2) Заявленіе истцовъ, что нарушеніе Невьянскимъ заводоуправленіемъ означеннаго въ исковомъ прошеніи владѣнія произошло въ Сентябрь 1882 года, слѣдуетъ считать доказаннымъ, какъ не оспоренное въ 1-ой и во 2-ой инстанціи суда противною стороною. 3) Въ апелляціонномъ отзывѣ повѣренный семи обществъ Краснопольской волости: Сирбишинскаго, Рѣшевскаго, Дрягуновскаго, Темно-Осиновскаго, Боровскаго, Сосѣдковскаго и Мартыновскаго, Хитровъ, уполномоченный отъ нихъ, согласно 15 ст. „Уст. Граж. Суд.“, одною общеою довѣренностію, хотя и называетъ себя повѣреннымъ двухъ обществъ, но такъ какъ отказа отъ прочихъ обществъ, вчивавшихъ искъ, отъ совмѣстнаго съ этими двумя обществами иска, нигдѣ не выражено установленнымъ порядкомъ и просительный пунктъ апелляціоннаго отзыва излагается Хитровымъ подобно тому, какъ и въ исковомъ прошеніи, отъ имени вообще своихъ „довѣрителей“, то нѣтъ основанія исключать Дрягуновское, Темно-Осиновское, Боровское, Сосѣдковское и Мартыновское общества изъ числа истцовъ, подавшихъ апелляціонный отзывъ, только вслѣдствіе ошибочной недомолвки повѣреннаго ихъ въ заголовкѣ отзыва, въ виду того, что они всѣ одинаково участвуютъ въ производствѣ этого дѣла, что всѣ одинаково уполномочивали его на подачу апелляціоннаго отзыва и что противъ такого положенія нѣтъ въ дѣлѣ заявленій и возраженій противной стороны. А потому съѣздъ мировыхъ судей, на основаніи 4 п. 29, 73, 81, 102, 105, 129, 133 и 868 ст. „Уст. Граж. Суд.“ и 690 ст. X т., 1 ч., Зак. Граж., не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности „на Рудное болото“ и принимая во вниманіе, что искное прошеніе подано 22 Октября 1882 года, по выслушанію заключенія г. товарища прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, возвративъ крестьянамъ Краснопольской волости, Сирбишинскаго, Рѣшевскаго, Дрягуновскаго, Темноосиновскаго, Боровскаго, Сосѣдковскаго и Мартыновскаго сельскихъ обществъ, право владѣнія „Руднымъ болотомъ“, нарушенное Невьянскимъ заводоуправленіемъ, присудивъ истцамъ съ отвѣтчика судебныхъ издержекъ 5 руб. 30 коп., и за веденіе дѣла 25 рублей. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Ростовъ-на-Дону, 7-го Мая. Хлѣбный рынокъ слабъ, заграничный спросъ ничтожный. Въ Екатеринославской, Ставропольской, Кубанской и Терской губерніяхъ засуха.

Бахмутъ, 7-го Мая. Въ трехъ верстахъ отъ Бахмута найдены залежи чистой каменной соли.

Баку, 7-го Мая. Сегодня объявлено открытіе Баку-Тифлисской желѣзной дороги.

Петропавловскъ, 8-го Мая. Здѣсь свирѣпствовалъ сильный ураганъ, отъ котораго пострадало много домовъ. Сорвано множество крышъ, въ томъ числѣ громадная крыша съ гостинаго двора.

Елецъ, 9-го Мая. 7 Мая освящена сооруженная, по мысли Полякова, церковь Св. Александра Невскаго—въ первомъ желѣзнодорожномъ училищѣ, имѣ же учрежденномъ.

Вышній-Волоочень, 9-го Мая. Сегодня вошли въ каналъ первыя суда весенняго каравана.

Николаевъ. 8-го Мая въ Севастополѣ, въ адмиралтействѣ „общества пароходства и торговли“, сгорѣли судостроительныя мастерскія и вновь строящаяся мастерская для броненосцевъ; прочія мастерскія уцѣлѣли.

Варшава, 19-го Мая. Сегодня, въ восемь часовъ утра, скончался генераль-губернаторъ Альбедискій.

Эсентуки, 19-го Мая. Вчера открытъ водолечебный сезонъ.

Нью-Йоркъ, 7-го Мая. Въ штатѣ Висконсинѣ ураганомъ разрушено 150 домовъ, причѣмъ убито 20 и изувѣчено 100 человѣкъ.

19-го Мая. Вчера на новостроенномъ висячемъ мосту, между Бруклинномъ и Нью-Йоркомъ, вслѣдствіе крика, что мостъ рухнетъ, возникла паника; при этомъ убито 12 и изувѣчено 26 человѣкъ.

Константинополь, 8-го Мая. Учреждена коммиссія реформъ въ Арменіи и другихъ провинціяхъ. Великій визирь совѣщался съ армянскимъ патріархомъ и вызвалъ въ Константинополь ванскаго губернатора.

Лондонъ, 11-го Мая. Всѣ англійскія газеты сочувственно отзываюся о вчерашнемъ московскомъ торжествѣ, выставляя на видъ искренній восторгъ и глубокую преданность народа Царю. „Times“ говоритъ, что нѣтъ англичанина, который не желалъ бы добра Императору, близкому родственнику англійскаго царствующаго дома, представительство котораго на коронаціи обуславливается не только международнымъ этикетомъ, но и узлами дружбы и родства, связывающими обѣ династіи. Приѣмъ, оказанный вчера Императору, доказываетъ, что Императоръ дѣйствительно избранникъ народа. Въ искренности народныхъ привѣтствій „Times“ видитъ счастливейшее предзнаменованіе будущности Императора и Россіи.

13-го Мая. Въ палатѣ общинъ Фичморисъ сообщилъ, что французы бомбардировали и заняли Меджунгу, на островѣ Мадагаскарѣ, и причинили туземцамъ большія потери. Фичморисъ присовокупилъ, что Англія протестовала противъ введенія въ Турціи пошлины на привозимые товары въ размѣрѣ восьми процентовъ со стоимости.

Собраніе судовладельцевъ постановило учредить общество для устройства втораго Суэзскаго канала.

14-го Мая. Въ палатѣ общинъ Фичморисъ выразилъ надежду на введеніе реформъ въ Арменіи и что англійская дипломатія будетъ энергично дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Принято также предложеніе Брайса, предлагающаго правительству напомнить Портѣ объ ея обязательствахъ относительно реформъ въ Арменіи и Европейской Турціи.

Мадридъ, 13-го Мая. Прибыла португальская королевская чета.

На придворномъ банкетѣ короли обмѣнялись тостами, основная идея которыхъ—союзъ Испаніи и Португаліи, при сохраненіи самостоятельности обоихъ государствъ.

Лиссабонъ, 14-го Мая. Русскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ, Глинка, скончался.

Стокгольмъ, 14-го Мая. Вслѣдствіе голосованія палаты по вопросу объ организациіи арміи министерство подало въ отставку.

Парижъ, 18-го Мая. Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ выѣхалъ вчера въ Берлинъ.

Берлинъ, 18-го Мая. Императоръ Вильгельмъ въ наилучшемъ состояніи здоровья и произвелъ сегодня весенній парадъ.

19 Мая. Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ, вполне оправившійся отъ болѣзни, до возвращенія въ Россію пробудетъ здѣсь нѣсколько дней.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатерибургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
В. Бородина - - - -	7—50	5—80	—	—
Королева - - - -	7—20	5—30	6—80	5—
В. А. Яковлева - - -	—	—	7—	5—
Симанова - - - -	—	—	7—30	5—80—
Малиновцева - - -	7—50	5—80	7—20	5—20
Грачева - - - -	7—10	6—20	—	—
Соснина - - - -	8—50	5—30	7—30	—
Степановыхъ - - -	7—75	6—	7—30	5—40—
Жирикова - - - -	7—50	5—70	7—20	5—50—
Ларичева - - - -	7—50	5—30	—	—
Грачева и Боброва -	—	—	7—	5—20—
В. Н. Иванова - - -	—	—	7—	—
Первушина - - - -	—	—	6—80	5—10—
Первушиной - - - -	—	—	7—	5—
П. М. Злоказова - -	7-30, 7-10	5—90	—	5—20
А. М. Злоказова - -	—	—	6-90, 6-75,	5-35, 5-25
М. С. Яковлева - -	7—10	5—80	—	—
Е. П. Сулова - - -	9—	7—	—	6—
Н. П. Ночвина - - -	7—	—	6—50	5—
Бр. Насѣдкиныхъ - -	—	—	6—70	5—
Крашенинникова и Первушина (дов. Берестовъ)	7—30	5—40	—	—
(*А. Ф. Поклевскаго-Козель.	11—9	—	7—50	—
(* Манная	12	—	—	—
Налетова и Аюнина	7—	5—30	—	—
Молина—вальц. пароваго механич. завода: № 00, мар. 00, № 0, мар. 0, № 1, мар. 1, № 1, мар. 2, цѣрвачъ № 2, мар. 3, № 2, мар. 4.	—	—	—	—

ВЪ „ДЕШЕВОЙ НАРОДНОЙ СТОЛОВОЙ“

состоящей подъ управленіемъ эконома г. Маттисона, на Вознесенской улицѣ, въ домѣ наслѣдниковъ Зотова, отпускаются обѣды, по-прежнему, по 12 и 20 коп. съ персоны. Желающіе же имѣть лучшей обѣды могутъ получать порціями по цѣнамъ, означеннымъ въ утвержденной для сего таксѣ, имѣющей при столовой, а также чай и кофе—по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Столовая открыта ежедневно съ 11 ч. утра до 5 ч. вечера.

Учредитель дѣйствительный статскій совѣтникъ
Федоръ Миллеръ.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Объявленіе.

Симъ извѣщаются г.г. подрядчики по постройкѣ Тюменской дороги, что на дорогѣ Общества имѣются оставшіеся отъ постройки разные предметы, какъ-то: бабы капровыя, блоки, шкивы, бугиля, башмаки, маховики, лебедки, хомуты, болты, оси съ колесами отъ рабочихъ землевозныхъ вагоновъ и трюликовъ, подшипники, старые рельсы и котлы, для варки пиши, отъ 30 пудовъ до 30 фунтовъ, и проч. Означенные предметы можно видѣть въ Перми, въ Главномъ магазинѣ Уральской горнозаводской дороги, отъ 10 часовъ утра до 6 часовъ вечера.

О П И С Ъ

215

найденнымъ предметамъ въ Іюль 1882 г. и Январѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ 1883 г. на Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ.

№ по порядку.	Когда найдено.		Гдѣ найдено.	Названіе найденныхъ предметовъ.
	Мѣсяць.	Чис.		
1	1882 г. Іюля	22	На ст. Александр., въ залѣ I класса	Платокъ вязанный, бѣлой шерсти.
2	1883 г. Января	3	На ст. Пермь, въ багажномъ отдѣл.	Мѣшокъ ржаной муки.
3	"	"	Тоже	Ящикъ съ бѣлой глиной.
4	"	"	Въ вагонѣ № 117	4 пеньковыхъ подпруги.
5	"	15	Въ вагонѣ III кл.	Вязаная мужск. рубашка.
6	"	23	Въ вагонѣ № 18	Валенныя галоши мужскія.
7	Февраля	2	Въ ваг. мис. II / Шк.	Резиновыя галоши.
8	"	2	На ст. Чусовская	Болты, дл. 1 ф., в. 2 п. 15 ф.
9	Марта	6	На ст. Веретье, въ вагонѣ № 3038, п. № 81, отъ 26 Января 1883 г.	Два мѣшка ржаной муки.
10	"	21	На ст. Чусовская, на платформѣ	Наволочка съ бѣлѣемъ.
11	"	31	На 108 верстѣ	Старые брюки.

Объявленіе.

Согласно разрѣшенію Горнаго департамента, отъ 24 Марта сего 1883 года, за № 672, въ Уральскомъ горномъ правленіи 13 Іюня 1883 г., въ 12 часовъ по-полудни, будутъ производиться торги на продажу находящихся при чертежной горнаго правленія литографскихъ инструментовъ, оцѣненныхъ: одинъ прессъ въ 150 руб.—десять камней, изъ которыхъ одинъ съ трещиной, а другой въ мелкихъ кускахъ; сорокъ восемь рѣзцовъ и два шарикра—въ 100 рублей, всего на сумму 250 рублей. 204

Отдается домъ въ аренду съ флигелемъ и лавкой,

на углу Кузнецкой улицы, противъ Коробейникова, спросить Васильева.

ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

въ Суксунскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи,

открытое, съ разрѣшенія Медицинскаго совѣта М. В. Д., въ 1867 году.

Сезонъ въ заведеніи начинается съ 1-го Іюня и продолжается по 1-е Сентября. СПОСОБЫ ЛЕЧЕНІЯ: кумысомъ, аппаратомъ сжатого воздуха, минеральными водами, находящимися въ Суксунскомъ заводѣ и его окрестностяхъ, сѣрыми, соляножелезистыми и искусственными минеральными водами. Минеральныя воды употребляются въ видѣ питья, ваннъ и душей. Какъ добавочныя средства леченія: сыворотка, гидроферныя вдыханія и фаредизація.

БОЛѢЗНИ, ПОЛЬЗУЕМАЯ ВЪ ЗАВЕДЕНІИ: чахотка, грудная водянка, эмфизема легкихъ, потеря и ослабленіе голоса, одышка, хроническіе катарры дыхательныхъ, пищеварительныхъ и мочевыхъ органовъ, ревматизмъ, золотуха, подагра, сифились, ртутное худосочіе, геморой, ипохондрія, параличъ, сыпи, застарѣлыя язвы, англійская болѣзнь, малокровіе, нервныя болѣзни, вопіющій насморкъ, костоѣда и омертвѣніе костей, цынга.

Больные квартируютъ въ номерахъ при лечебницѣ, отъ 10 до 25 руб. въ мѣсяць, и домахъ жителей завода, гдѣ желающіе найдутъ квартиры на разныхъ цѣнахъ, отъ 3 до 25 руб. за мѣсяць и дорожѣ.

РАЗВЛЕЧЕНІЯ БОЛЬНЫХЪ: прогулка въ сосновой рошѣ, гдѣ будетъ играть музыка; семейные вечера съ танцами, прогулка въ окрестности заведенія.

ЦѢНЫ: кумысъ 20 коп. за бутылку, сжатый воздухъ 50 коп. за сеансъ, за ванну изъ сѣрной воды 75 коп., соляно-железистой 60 коп.

Обѣды можно получать изъ лечебницы.

Адресъ для писемъ: на Ключевскую станцію, Пермской губерніи; для телеграммъ: Кунгуръ, почтою Ключевская станція.

Врачъ, заведывающій лечебнымъ заведеніемъ, *Д. Окунчикъ.*

РОЯЛИ и піанино—фабрики Я. Беккера, гармоніумы Мезана и Хемлина. Всякіе музыкальные инструменты.

Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Каталогъ изданій Юргенсона и прейсъ-курантъ **БЕЗПЛАТНО.**

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,

коммисіонера Импер. Русск. музыкальн. общества, 10, Неглиный пер., уголъ Кузнецкаго моста. 200

ПОВАРЪ опытный требуется въ отъѣздъ. Объ условіяхъ узнать у А. С. Машиной, Офицерская ул., домъ Черепанова.

Объявленіе.

Отъ Главной конторы Златоустовскихъ заводовъ объявляется, что ею принимаются заказы и продаются на мѣстѣ:

1) Марганцовистый чугуны, съ содержаніемъ отъ 60 до 70% о-овъ, по 3 р. 60 к., и при 70—70% Мп—по 4 р. 50 к. за пудъ; съ доставкой же до Екатеринбургa: первый—зимнимъ путемъ: по 3 р. 85 к., и лѣтнимъ: по 4 р., и второй—зимой: по 4 р. 75 коп., и лѣтомъ: по 4 р. 90 коп. за пудъ.

2) Зеркальный чугуны, съ содержаніемъ отъ 8% до 12% о-овъ, отъ 85 к. до 1 руб. за пудъ на мѣстѣ.

3) Инструментальная сталь разныхъ сортовъ—по 5 р. 40 к. за пудъ на мѣстѣ. По желанію покупателей могутъ быть высланы къ нимъ, насчетъ ихъ, образцы стали съ оттянутыми концами въ форму тѣхъ инструментовъ, которые выдѣлываются изъ извѣстнаго сорта стали.

Членъ конторы *Бокковъ.*

За секретаря *Бурмакинъ.*

За столоначальника *А. Кузнецовъ.*

ВЪ ПЕРМЬ, въ домъ Голынецъ, желаютъ имѣть бонну-нѣмку къ дѣтямъ.

Въ чулочную Коротковой требуются ДѢВОЧКИ—не старше 14-ти лѣтъ—по контрагту. Театральная ул., д. Падучева.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. цѣна 1 р
 для вскормленія ГРУДНЫХЪ ДЕТЯЙ.
 Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и охотно принимается всѣмъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. цѣна 75 к

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3, у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**
 Единственный агентъ для всей Россіи

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина и Черемухина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестики, на которыхъ находится **СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ** и **ПОДПИСЬ Александра Венцеля** **ЕДИНСТВЕННОГО** агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.
НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
ДРА СИМСОНА И К^о.

Цѣна за фунтъ 1 р. 20 к.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** У ГЛАВНАГО АГЕНТА **А. Л. ШТУММЕРЪ** въ **МОСКВѢ**, *Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.*

Цѣна за фунтъ 1 р. 20 к.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
 Большой спросъ вновь изобрѣтенной Пуншевой Карамели вызвалъ множество подраженій, потому требуютъ на этикетахъ боченокъ съ Государственнымъ Гербомъ.

ПУНШЕВАЯ
 КАРАМЕЛЬ.

ВКУСЪ
 РОМОВОЙ
 НАЧИНАЕА
 ФРУКТАМИ

Во всѣхъ
 городахъ
 Россіи.

Жоржъ Борманъ

ШОКОЛАДЪ С. СІУ И К^о.
 ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на основаніи §§ 200 и 206 „Временныхъ Условій Перевозки Грузовъ по Уральской Горнозаводской Желѣзной Дорогѣ“, нижеприменованные товары, какъ не принятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи. Также одновременно будутъ проданы, на основаніи § 215 тѣхъ же „Условій“, разныя вещи, забытыя пассажирами въ вагонахъ и на станціяхъ, подробная опись которыхъ хранится въ управленіи дороги.

ВРЕМЯ ПРИВЪЗІЯ.			№ квитанцій.	СТАНЦІИ.		ФАМИЛІИ.		Число штукъ.	Названіе товаровъ.	Вѣсъ.	
Годъ.	Мѣсяць.	Число.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1882	Сентябрь	15	11870	Пермь.	Александров.	Кузнецовъ.	Кирѣевъ.	1	Табакъ нюхат. (подмочен.)	1	10
1883	Января	26	218	Веретье.	Пермь.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	1	Вагажъ	—	10

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ДЕМЕШКИНА И К^о.
 (и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,
БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ ЛАВКѢ **МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА**, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), наискосокъ гостиницы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Стараго гостинаго двора. 26

Въ Екатеринбургской крупчатной лавкѣ **А. Ф. Поклевскаго-Козелья** вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ.

Желающихъ **СТРАХОВАТЬ** имущества въ **1-мъ РОССІЙСКОМЪ СТРАХОВОМЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВѢ**, **УЧРЕЖД. ВЪ 1827 ГОДУ**,

просятъ обращаться въ контору Агентства—въ **Екатеринбургѣ**, въ домѣ Галкиной, противъ дома **В. В. Кривцова**.

ЗУБНАГО ВРАЧА
Д. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
 въ Москвѣ,
 ИЗВѢСТНЫЯ **САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.** **ЛУЧШІЯ**
 ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
 для рта и зубовъ, предупр. костофуду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка.

ОБОИ по дешевымъ цѣнамъ продаются въ чайномъ магазинѣ **Чистякова**. 134